К литературной истории „Памяти и похвалы" князю Владимиру.

I.

К вопросу о мнихе Иакове, предполаегамом авторе „Памяти и похвалы".

Предметом предлагаемого очерка будет филологическое исследование текста памятника, изданного впервые преосв. Макарием в журн. Христ. Чтение за 1849 г. (ч. II, стр. 302—336). Памятник этот носит следующее надписание, одинаковое во всех его списках: «Память и похвала князю русскому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю русскую отъ конца и до конца и како крестися баба Володимерова Ольга преже Володимера, Списано Іаковомъ мнихомъ». (Начало «Паулъ Святый апостолъ и свѣтило всего міра, посылая къ Тимофею писаніе, глаголаше» и т. д.).

Исследователю Памяти и похвалы неизбежно приходится начать свою работу с рассмотрения вопроса о предполагаемом авторе памятника, мнихе Иакове, которого препод. Феодосий, игумен Киево-Печерский, (в 1074 году) предлагал братии, как своего преемника по управлению монастырем[1]. В зависимости от решения вопроса об авторстве Иакова мниха стоит, конечно, и вопрос о хронологии памятника.

Впервые, если не ошибаемся, на страницы истории русской литературы Иаков мних (или черноризец) внесен сто лет назад, в 1815 году. Мы разумеем «Русские Достопамятности» (ч. I, стр. 88), издававшиеся К. Ф. Калайдовичем[2].

---

[1] Немногие сведения о нем дает Повесть временных лет. (См. Полн. Собр. Русск. Летоп., т. I, стр. 80).

[2] См. Описание рукописей Румянцевского Музея А. Х. Востокова, № CCXXXIII, стр. 304.

Печатая здесь памятник, озаглавленный: «Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іякову черноризцу» по списку Кормчей 1280 года[1], издатель замечает: «В самом заглавии упомянуто о черноризце Иакове. Нам известно о пресвитере сего имени, близком ко времени второго Иоанна[2], которого Феодосий хотел в 1074 году поставить в свое место игуменом. Сей Иаков не один ли с нашим черноризцем?»

Вероятно, этот вопрос и дал известное направление мыслям М. П. Погодина. (Его статья написана в 1842 г., но напечатана лишь в 1852 году в Известиях II Отделения Академии Наук, т. II, стр. 326 и след.). М. П. Погодин этому именно Иакову приписал Пам. и похв. кн. Владимиру на основании свидетельства памятника о близости ее автора ко времени жизни кн. Владимира. (В Пам. и похв. читается: «Тако же и азъ, худый мнихъ Іаковъ, *слыша отъ многыхъ* о благовѣрномъ князѣ Володимирѣ всея русскія земля, о сынѣ Святославлѣ и мало собравъ отъ многія добродѣтели его написахъ, и о сыну его, реку же святую и славную мученика Бориса и Глѣба» и т. д.).

Разногласия между летописью и Памятью подтверждают, что автор последней пишет «со слуха», т. е. по преданиям. «Из Памяти мы узнаем», говорит далее М. П. Погодин, «что сочинитель ее написал еще житие свв. Бориса и Глеба». Говоря о Сказании (нач.: «Родъ правыихъ благословиться»; о нем впервые, кажется, упоминается в исследовании того же М. П. Погодина о Несторе), историк задает вопрос, «не оно ли принадлежит Иакову мниху», и отвечает на него утвердительно. Полемизируя со Строевым, который в своем «Хронологическом указании» Ж. М. Н. П., 1834 г., № 2, стр. 167) говорит, что Иаков мних составил житие Владимира около 1541 года, М. П. Погодин возражает,

---

[1] Следовательно преосв. Макария нельзя считать открывшим Иакова мниха — писателя XI в., как говорит Е. Е. Голубинский. (Ист. р. церкви, I-1, стр. 747).

[2] Проф. Неволин в статье «О митрополите Иоанне II, как сочинителе послания к архиепископу римскому Клименту» (в Изв. II Отд. Ак. Н. 1852 г., т. II, стр. 95) пишет: «Иаков черноризец, кто бы он ни был, находился в переписке с митрополитом Иоанном II, а не другим каким либо и был ему современник» (стр. 101).

что в XVI веке нельзя ничего *слышать* о Владимире и что Строев смешивает список с оригиналом (стр. 329).

Исследования преосв. Макария окончательно убедили М. П. Погодина в его предположениях.

Кроме Пам. и похв., а также Сказания о Борисе и Глебе, перу того же Иакова М. П. Погодин приписал и «Посланіе нѣкоего отца къ духовному сыну» (начало: «Всеблагаго и преблагаго Бога нашего и царя добро бо отъ Бога и ко Божію слузѣ [*в других списках:* къ великому князю] Димитрію отъ многогрѣшнаго чернеца Іакова. Написалъ еси посланіе. . .» и т. д.)[1]. Упоминаемый здесь Димитрий отожествлен с великим князем Изяславом Ярославичем (1054—1073), носившим христианское имя Димитрия, а Иаков чернец — с Иаковом летописной статьи 1074 года.

Таким образом из под пера М. П. Погодина вышел «Иаков мних, русский писатель XI-го века» (так озаглавлена статья в Известиях, том II, которую мы выше цитировали).

Возможно, что независимо от М. П. Погодина, преосв. Макарий пришел позже к тем же выводам, развив их в целую систему в своей статье «Три памятника русской духовной литературы» (Христ. Чтение, 1849 г., часть II). (Пишу «возможно», так как поражают удивительные совпадения положений преосв. Макария и М. П. Погодина, их доказательств, а часто и цитат).

Преосв. Макарий отказывается решить вопрос о тожестве Иакова летописи с черноризцем, который предлагал вопросы о церковных правилах митрополиту Иоанну (1080—1089). Преосвященный привлекает к исследованию новый памятник, который называет «Житіемъ блаженнаго Владимира» (начало: «Сице убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ, сущю самодержцю всея русскыя земля Володимеру. . .» и т. д.)[2]. На-

---

[1] Это послание было уже известно барону Розенкампфу («Обозрение Кормчей Книги в историческом виде», М. 1829, стр. 248 и отмечено также А. Х. Востоковым по двум рукописям XVI-го века (Румянцевского Музея № 233 и 234). Списки послания перечислены в «Материалах для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.)» Н. К. Никольского, Пг., 1906 г., издание Отд. русск. яз. и словесн. Академии Наук.

[2] Списки указаны в «Материалах» Н. К. Никольского на стр. 239—243.

чальные слова жития показывают преосв. Макарию, что автор его был близок ко временам равноапостольного князя, по крайнем мере жил около половины XI-го века. «Нестор (т. е. автор Повести временных лет) воспользовался готовым уже сочинением и внес его целиком уже в свою летопись»[1] (стр. 308). Другими доказательствами древности жития исследователь считает во первых то, что кн. Владимир изображен здесь еще не прославленным, во вторых то, что «люди русские называются людьми *новыми* по отношению к вере, которые в *память держат* своего просветителя и *еще поминают* святое крещение».

Это житие преосв. Макарий усвояет Иакову мниху, автору Памяти и похвалы, на том основании, что в Сахаровском сборнике оно следует непосредственно за Памятью и связывается с нею самим своим началом («Сице убо....»), являясь как бы ее продолжением. Противоречия Памяти и Жития (как, напр., следующее: Владимир жил после крещения 28 лет — по сообщению Памяти; по сообщению Жития — 33 года) автор статьи относит к ошибкам позднейших писцов.

Сказание о свв. Борисе и Глебе («Родъ правыихъ...»), по мнению преосв. Макария, принадлежит несомненно тому же автору, который написал и житие блаженного Владимира, ибо, с одной стороны, в самом почти начале Сказания стоят те же замечательные слова, какие и в Житии Владимира («Сице убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ...»), а с другой стороны, автор непосредственно продолжает «прочая же того добродѣтели индѣ скажемъ» и через несколько строк повторяет свое обещание: «и еже индѣ скажемъ». «Значит», говорит преосв. Макарий, «Сказание не только составлено тем же лицом, которым и Житие Владимирово, (как естественно заключать из первых слов), но притом составлено прежде этого Жития, как должно заключить из слов последних» (стр. 312). Сказание о свв. Борисе и Глебе, по преосв. Макарию, написано до 1071 года.

Далее доказывается, что Сказание о свв. Борисе и Глебе и Память и похвала князю Владимиру принадлежат одному автору, именно Иакову

1 Преосв. Макарий сравнивает у Иакова: «Се же не яко древу чюющу, но на поруганье бѣсу, иже прельщаше *ны* симъ образомъ». В летописи более поздняя редакция. Здесь вместо трех последних слов читаем: «Симъ образомъ *человѣкы*».

мниху. В Сказании автор дает обещание написать о добродетелях Владимира «инде», а в Памяти Иаков мних свидетельствует, что он уже написал и о добродетелях Владимира, и «о сыну его святую и славную мученика Бориса и Глѣба». «Приявши же высказанную догадку за истину», говорит преосв. Макарий, «мы должны будем и третье сочинение, «Житие блаженного Владимира», имеющее такое видимое сродство со Сказанием о свв. мучениках Борисе и Глебе, приписать тому же черноризцу, разумеется, если предварительно как нибудь устраним препятствия, изложенные вами выше. Одно только возможно здесь сомнение», продолжает преосвященный Макарий, «может быть, Иаков, написавший Похвалу великому князю Владимиру, составил Сказание о свв. Борисе и Глебе не то, которое мы имеем, а другое, не дошедшее до нас, или остающееся нам неизвестным и, следовательно, настоящее Сказание о свв. Борисе и Глебе, а равно и житие Владимирово[1] составлены кем либо другим, сокрывшим свое имя». Во всяком случае преосв. Макарий относит все три произведения к XI-му веку.

В более позднем труде (История Русской Церкви, изд. III, 1889 г., т. II, стр. 133) преосвященный Макарий решительнее высказывает те же мнения, но уделяет меньше внимания их обоснованию.

Мы подробно остановились на аргументации положений преосв. Макария потому, что его часто нерешительно, как видели, высказанные гипотезы были многими приняты, как прочно установленные факты истории русской литературы[2].

---

[1] Преосв. Макарий настаивает, что Иаков, кроме Похвалы Владимиру, написал еще его Житие на том основании, что в Памяти и похвале сказано: «Азъ, худый мнихъ Іаковъ, слышавъ отъ многыхъ, о благовѣрнемъ князѣ Володимерѣ... и мало собравъ отъ многія добродѣтели его, написахъ, и о сыну его...» Слово «написахъ» указывает, как полагает преосв. Макарий не на Память и похвалу, иначе в ней следовало бы искать и написания о свв. Борисе и Глебе, к которым равно относится означенное слово. («Еще об Иакове, мнихе» в Известиях II отд. т. II, стр. 155).

[2] Выводы преосвященного Макария о мнихе Иакове, писателе XI века, и аргументация их приняты в следующих трудах и общих обзорах истории русской литературы. П. С. Казанский, «Объяснение некоторых недоумений касательно летописи Нестора» (Временник, кн. XIII, стр. 21); Е. Е. Голубинский, «История русской церкви», т. I-1, изд. II, стр. 742. (Автор называет Иакова первым в русской земле историческим писателем и честь открытия его относит

К выводам преосв. Макария примкнул И. И. Срезневский (в работе Древние жизнеописания русских князей X—XI века». В Изв. II отд., т. II, 1853 г., стр. 113). «В Памяти нет ничего, что бы могло служить доказательством ея позднего составления», пишет И. И. Срезневский (стр. 118). Он не видит препятствий к признанию автором Памяти и похвалы Иакова мниха (1074 г.), автора Сказания о свв. Борисе и Глебе.

П. Г. Бутков (в Современнике 1852 года, книга IV, т. XXXII, стр. 83—106: «Разбор трех древних памятников русской духовной литературы») первый пытается нарушить стройную систему М. П. Погодина — преосв. Макария.

Останавливаясь на «трех памятниках» (Памяти, Сказании о Борисе и Глебе и Житии св. Владимира), П. Г. Бутков задает вопрос, «заключают ли они в себе такое близкое к Нестору отношение» (стр. 85).

Исследователь указывает значительное количество фактических разногласий Памяти с летописью, что приводит его к убеждению, что

к преосв. Макарию) Филарет, архиеп. Черниговский, «Ист. русск. церкви», стр. 68, примеч. 168-е, Чернигов, 1862. (Сравним «Обзор русской духовной литературы»). К. Н. Бестужев-Рюмин, «О составе русск. летоп. до конца XIV в.» Пг., 1868, стр. 16. М. И. Сухомлинов, «О древней русской летописи, как памятнике литературном», Пг., 1856, стр. 78. В. Г. Васильевский (Ж. М. Н. Пр. 1876, III, стр. 157) считает Память и похвалу памятником XI в. (ср. статью Кирпичникова в Правосл. обозр., 1888, X, стр. 403). П. Л., «Когда и где совершилось крещение киевлян при св. Владимире» (Киевск. Старина, 1887, сент.). В. З. Завитневич, «О месте и времени крещения св. Владимира и год крещения киевлян» в Трудах Киевск. Дух. Акад. за 1888 г., № 1. В. С. Иконников, «Опыт русск. историографии», II-2, стр. 1695. С. Шевырев, «Истор. русск. слов.», изд. 1878 г., часть II, стр. 26. О. Ф. Миллер, «Лекции по истории русск. слов., читанные СПб. Унив. в 1879—80 г.» (литограф.). Порфирьев, «Истор. русск. слов.», часть I, Казань, 1876, стр. 357. Галахов, «Истор. русск. слов.», изд. II, стр. 302. А. Н. Пыпин, «Истор. русск. литер.», т. I, стр. 99—100. П. В. Владимиров, «Древн. русск. лит. киевск. периода», Киев, 1900, стр. 185. В. В. Сиповский, «Истор. русск. слов.», часть I, вып. II, Пг. 1907, стр. 55. В. Келтуяла, «Курс истор. русск. лит.», часть I, кн. I, Пг. 1906, стр. 660. «История русск. лит. под ред. Е. В. Аничкова, А. К. Бороздина и Д. Н Овсянико-Куликовского», т. II, вып. VII, стр. 167. Е. В. Петухов («Русск. лит.», Юрьев, 1911) передает и другие мнения кроме изложенного у преосв. Макария. М. Н. Сперанский, «Истор. древн. русск. лит.», М. 1914, изд. II-е.

«Нестор не знал сей статьи» (стр. 86). — Правила церковные получены другим Иаковом от митрополита Иоанна IV, грека, «ученого в мирских и духовных науках» (1164—1166). Он «обличал римскую церковь за отпадение от восточной, в послании своем к современному ему папе, и увещевал его обратить ее к древнему благочестию; и он-то в церковных правилах, мог изъявить упрек тем князьям русским, которые отдавали дочерей своих за государей веры латинской» (стр. 86).

П. Г. Бутков не согласен с преосв. Макарием и в том, что Нестор воспользовался житием Владимира, внеся его целиком в летопись. П. Г. Бутков указывает ряд сведений, которые летопись черпала из дополнительного источника; при этом данные эти удовлетворительнее, чем в Житии. Отсюда исследователь полагает, что «сочинитель Володимирова Жития, очевидно, извлек свой рассказ из Несторова же Временника, сократив его не везде исправно, и в некоторых местах употребил Несторовы выражения» (стр. 87). Автором жития П. Г. Бутков считает Феодосия Грека, который переводил с греческого на славянский язык для князя Николая Святоши (умом. 1099—1142 г.), послание папы Льва к Флавиану, патр. константинопольскому на четвертый вселенский собор[1].

Свое предположение П. Г. Бутков подтверждает тем, что упоминающий о себе в одной, известной Буткову рукописи Румянцевского Музея (определения сборника не дано) «Грешный Феодосий» обращается с молитвой сначала к царю Константину, затем ко Владимиру, просит

---

[1] Преосв. Макарий («Записка о Феодосии, списателе жития Володимирова» в Изв. Ак. Наук по отд. рус. яз. и слов., т. IV, 1855 г., л. 8, стр. 114—115) видит в Феодосии переписчика. Рукопись Патерика Румянцевск. Муз., где называет себя Феодосий (на эту рукопись и ссылается Бутков), «есть не что иное, как позднейшая копия Патерика Новг. Соф. библ. (№ 578) XV в.». В этом последнем «грешный Феодосий» упоминует о себе и в других статьях Патерика. Он жил, следовательно, после Симона и Поликарпа, авторов статей, т. е. после XIII в. (20-е годы) и был или составитель особой редакции Киево-Печерского Патерика, или даже списатель Патерика этой редакции не прежде XV в. — Несмотря на эти очень веские доводы (преос. Макарий приводит все места Патерика, где упоминает о себе Феодосий), Голубинский, Хрущов, Сперанский, Барсуков повторяют гипотезу П. Г. Буткова.

избавить «от всякия беды» сначала «греческыя» люди, затем «русскыя». В этом предпочтении грекам П. Г. Бугков усматривает намек на греческое происхождение автора, связывая его (неизвестно почему) с именем Феодосия Грека, жившего в XII веке.

Сказание о свв. князьях Борисе и Глебе П. Г. Бутков относит к XII веку на том основании, что здесь упоминается о церквах мученикам на местах их убиения. Первая церковь на Альте, сообщает Бутков, создана Владимиром Мономахом в 1117 г. (Полн. Собр. Русск. Летописей, т. I, стр. 128, 129; т. II, стр. 8), а церковь на Смядыни, месте убиения св. Глеба, упоминается впервые в 1138 году (Новгор. лет. в Продолжении Древней Россиской Вивлиофики, II, 392, 394; ср. «Историю города Смоленска» Мурзакевича, стр. 50, 52, 75, 82).

Так как П. Г. Бутков, по его словам, «твердо убежден», что Память принадлежит автору Сказания о Борисе и Глебе, писавшему в XII веке, то и первую он относит к этому же времени.

Таким образом все «три памятника» и Иаков мних перенесены П. Г. Бутковым в XII век на основаниях, едва ли более прочных, чем у преосв. Макария, относившего их к XI веку.

Записка А. Ф. Тюрина «Мнение о Иакове, мнихе академика П. Г. Буткова» (в Изв. И. Акад. Наук по отд русск. яз. и слов., т. II, л. 6—7, стр. 81, 1853 г.) посвящена развитию положений этого ученого. В заключении записки А. Ф. Тюрин пришел к убеждению, что «Иаков мних, русский писатель XII века, написал Сказание о Борисе и Глебе, Пам. и похв. вел. кн. Владимиру и, может быть, еще какое нибудь сочинение, до нас не дошедшее или не открытое. Больше этого об Иакове мнихе ничего не известно». Единство автора Памяти и Сказания видно (по А. Ф. Тюрину) из сходства в характере заглавий. «*Слышать* о в. кн. Владимире», возражает автор записки преосв. Макарию, «можно было и в XII веке; «новоизбранными» Иаков называет русских людей только по отношению к тем событиям, которые описывает» (стр. 85); фраза «сице убо бысть малымъ преже сихъ лѣтъ» относится к изложенным событиям, а не к автору (П. Г. Бутков), да и понятие о малом растяжимо. Если Владимир не прославлен в Памяти и похвале, то по Тю-

рину это еще не доказательство ее древности, так как когда именно он канонизован — неизвестно[1].

Обратимся к возражениям на доводы П. Г. Буткова и А. Ф. Тюрина у преосв. Макария («Еще об Иаковѣ мнихе», Изв. II отд., 11, стр. 146).

Особенно веским возражением против Иакова, писателя XI века, было указание на первые церкви 1117 и 1138 годов[2], упоминаемые в Сказании о свв. Борисе и Глебе.

Преосв. Макарий предлагает выбрать одно из возможных возражений: или место Сказания, где говорится о церквах вставлено позже или же оно читалось иначе, как в некоторых рукописях[3], или же, наконец, до построения этих церквей (под 6653/1145 г. говорится о построении каменной церкви) существовали деревянные. Так в Вышгороде до построения каменной церкви в 1115 году «существовали преемственно две церкви деревянные во имя свв. Братьев, устроенные Ярославом и потом Изяславом»[4]. В летописи говорится о приходе Иакова мниха (1074 г.) с Льтьца (Альты); стало быть «на Альте еще прежде 1074 г.

[1] Позже было указано, что церковное празднование вел. кн. Владимира установлено вел. кн. Александром Невским после 15 июля 1240 года (см. у Е. Е. Голубинского). Тогда же написана служба ему, а имя внесено в святцы. Но уже в 1161 г. в Успенском соборе во Владимире на Клязьме было иконописное изображение Владимира с нимбом. — Ипатьевская летопись впервые под 1254 г., называет Владимира святым (см. «Изучение эпохи святого Владимира» Н. П[етрова] в Трудах Киевской Духовной Академии за 1888 год, кн. VI, стр. 296; сравн. там же ст. проф. Малышевского «Когда и где установлено празднование памяти св. Владимира 15 июля»). Славнитский («Канонизация св. кн. Владимира и служба ему» в журнале Странник за 1888 г., май — август, стр. 200) говорит, что в домонгольский период кн. Владимир канонизован не был. А. И. Соболевский же полагает, что он канонизован или в последние годы XII века, или между началом XIII века и разгромом Батыя («Память и похвала св. Владимиру и Сказание о свв. Борисе и Глебе» в Христианском Чтении за 1890 г., ч. I, стр. 793—794).

[2] Преосв. Макарий говорит о 1145 г., ссылаясь на Полн. Собр. Р. Летоп. I, 128—129; II, 8; III, 10; IV, 7.

[3] В Летоп. Переяславля Суздальского и Степенной кн. не упомянуто о церквах, в списке Рум. Муз. № 435 говорится об одной церкви; в сп. Рум. Муз. № 436, XVI в. читается: «и на мѣстѣхъ иде же церкви ею въ имя създана, многа чюдеса исцѣленія сътворяются».

[4] Преосв. Макарий ссылается на Несторово Чтение и Полн. Собр. Русск. Летописей, I, 78, 127.

существовала церковь, в которой Иаков мних был прежде пресвитером и при церкви, вероятно, существовал монастырь, в котором Иаков принял пострижение» (стр. 148). Кроме всего этого Ипатьевская Летопись под 1154 г. говорит о том, что «тогда же много зла створиша половци около Переяславля, и пожгоша села вся и *летьскую божницу* и святою мученику Бориса и Глѣба (*добавлено:* «храмъ» в списках Хлебн. и Ермол.) зажгоша». [П. С. Р. Л., II, 77; I, 177]. «Не есть ли это», спрашивает преосв. Макарий, «остаток той древней, деревянной, небольшой церкви, которая еще прежде 1074 года существовала на Альте, и при которой Иаков был некогда пресвитером?»

Эти доводы представляются нам достаточно вескими, могущими подорвать гипотезу П. Г. Буткова о написании Сказания о свв. Борисе и Глебе в XII веке. Память свв. братьев особенно чтилась в XI веке; на Альте месте кончины св. Бориса, кн. Ярослав одержал невидимой помощью братьев победу над Святополком. Едва ли, конечно, *первая* церковь на этом знаменательном месте построена спустя лишь сто лет, в то время как в других местах (Вышгород и др.) уже существовали церкви свв. Бориса и Глеба[1]. Сказание о чудесах, заканчивающееся рассказом о событии 1115 года (перенесение мощей свв. Бориса и Глеба) — отдельная повесть[2], как думал и преосв. Макарий.

Среднее место между мнениями преосв. Макария и П. Г. Буткова по вопросу о мнихе Иакове и приписываемых ему произведениях заняли взгляды О. М. Бодянского, П. А. Владимирского, Д. И. Иловайского, И. П. Хрущова, А. И. Соболевского, Левицкого, П. В. Голубовского и Д. И. Абрамовича.

О. М. Бодянский (в предисловии к изданию Сказания о свв. Борисе и Глебе в Чтениях Общества Истории и Древн. Российских,

---

1 Ср. церковь св. Бориса и Глеба в Новгороде на Гзени (Къземли), построенную, повидимому, на месте победы кн. Глеба над Всеславом Полоцким в 1069 г. — По преданию Ефрем Новоторжский основал Борисо-Глебский монастырь около 1030 г. (ср В. О. Ключевский, «Древнерусские жития святых», 335; Зверинский, «Материалы для истор.-топогр. исследов.»; А. А. Шахматов, «Разыскания о древнерусск. летописных сводах», стр. 86—87).

2 Позволю себе сослаться на свою статью «К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преподобного Нестора» (в Изв. отд. р. яз. и слов. Акад. Наук, т. XIX, 1914 г. кн. 3, см. гл I, стр. 3 и далее).

1870 г. кн. I) пытался примирить противоположные мнения предположением, что редакция Сказания, «заключающаяся известием о погребении Глеба с Борисом в Вышгороде и общею похвалою им обоим, составляла только первый опыт Сказания Иакова»; последний позже добавил к своему произведению новые статьи о чудесах. «В пользу этого говорит язык, всюду ровный», замечает О. М. Бодянский (стр. IV).

Н. А. Владимирский («Несколько слов в Прологе, памятнике, древне-русской письменности, и несколько литературных вопросов из древнейшей эпохи нашего просвещения» в Уч. Зап. Казанск. Унив., 1857 г., т. XI, сент.-окт., стр. 851) по вопросу о мнихе Иакове согласен с преосв. Макарием.

То же приходится сказать о труде И. П. Хрущова «О древне-русских исторических повестях и сказаниях XI—XII стол.» (Киев, 1878, стр. 41 и след.). Автор полемизирует с Д. И. Иловайским в пользу мнения преосв. Макария.

Д. И. Иловайский (История России, т. I, стр. 314) принял доводы П. Г. Буткова в пользу принадлежности Сказания о свв. Борисе и Глебе к XII веку. Несторово Чтение, по Иловайскому, старше Сказания.

Работы А. И. Соболевского поставили вопрос на твердую почву филологического анализа. Вопросу о мнихе Иакове и приписываемых ему произведениях этот ученый посвящает следующие труды: «В каком году крестился Владимир» (Ж. М. Н. Пр., 1888 г., июнь), «Год крещения Владимира Св.» и «Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру Св.» («Сборник в память 900-летия крещения Руси»; отдельно и во II книге Чтений в Ист. Общ. Нестора Летописца), «Пам. и похв. св. Владимиру и Сказание о свв. Борисе и Глебе» (в Христ. Чт. 1890 г., ч. I, стр. 791).

Все «три памятника» приписаны Иакову мниху (1074 г.), по мнению А. И. Соболевского, совершенно неосновательно. Мнение, что этот именно Иаков написал Пам. и похв. «ни на чем не основанная догадка» («В каком году....», стр. 397; «Год крещения...», стр. 3. примечание). Автор Пам. и похв. и автор Сказания о свв. Борисе и Глебе — разные лица. Между названными произведениями А. И. Соболевский не видит ни малейшего сходства. Единственное осно-

вание, по которому Иакову мниху приписали Сказание о свв. Борисе и Глебе, именно слова Пам. и похв. «написахъ и о сыну его...» А. И. Соболевский справедливо считает недостаточным. «Слова Пам. и похв.», пишет А. И. Соболевский, «не дают ни малейшего права думать» (Год крещения..., стр. 8), «чтобы автор Памяти написал какое либо отдельное произведение о Борисе и Глебе; он здесь назвал Бориса и Глеба едва ли не потому только, что ниже ему не раз пришлось упоминать о чадах Владимира». «Изложение крайне слабой в литературном отношении Памяти не имеет сходства с изложением довольно складно и красиво написанного поветствования о Борисе и Глебе. Это обстоятельство, в связи с тем, что Иаков, повидимому, не был знаком с начальной летописью, а автор Сказания заимствовал из этой летописи почти весь свой фактический материал, — говорит в пользу принадлежности этих двух произведений разным авторам».

Мы изложили отрицания А. И. Соболевского; утверждения его таковы. Пам. и похв., точнее «древнее житие», вошедшее в состав ее (конец памятника), стремится оправдать канонизацию Владимира и уничтожить сомнения о его святости, что видно из ее слов: «не дивимся, возлюбленніи, аще чюдесъ не творитъ [Владимир] по смерти: мнози бо Святіи праведніи не сътвориша чудесъ, но святи суть». «Эти слова», пишет А. И. Соболевский («В каком году...», стр. 397) «показывают, что мы имеем дело с памятником едва ли не того времени, когда Владимир был канонизован нашей церковью, т. е. конца XII или начала XIII в.». Из состава Пам. и похв. А. И. Соболевский выделяет «древнее житие» (нач. «Блаженый князь Владимеръ, внукъ Олгинъ, крестився самъ»), изданное им по отдельным спискам (вне Памяти) в Сборнике в память 900-летия крещения Руси (стр. 15 и далее). Этот памятник, по А. И. Соболевскому («Памятники древне-русской литературы, посвященные Владимиру св.» Сборн., стр. 7—8) явился «в свет отдельно от Памяти и раньше Памяти»; последняя является лишь риторическим распространением жития (стр. 8). «Все, что говорится о Владимире в Памяти сверх жития, — или пустословие, или повторение в сходных выражениях, кстати и не кстати, того, что рассказывается в житии» (стр. 7). Автор приводит одно место в Памяти, несколько распростра-

няющее текст жития, но в сходных выражениях (стр. 8). «Таким образом», заключает А. И. Соболевский, «мы не находим возможности считать Память произведением XI в.» (стр. 8). Он считает ее памятником не позже XIV века (правильность старых грамматических форм; старший список 1414 года). Вслед за Бутковым и Тюриным А. И. Соболевский за оригинал Сказания о свв. Борисе и Глебе принимает редакцию, заканчивающуюся перенесением мощей в 1115 году, так как не видит разницы в творческих приемах авторов Сказания о убиении и следующего за ним Сказания о чудесах. Сказание о свв. Борисе и Глебе А. И. Соболевский считает извлечением из летописи, к которому автор прибавил от себя цитаты из летописи, Св. Писания, молитвы св. князей и сведения о чудесах и перенесении мощей при Владимире Мономахе в 1115 году. Автор Сказания был или младший современник летописца, или же принадлежал к следующему за ним поколению (стр. 397; А. И. Соболевский считает Повесть временных лет первым сводом).

Эти положения А. И. Соболевского вызвали горячий протест Левицкого («Важнейшие источники для определения времени крещения Владимира и Руси и их данные». По поводу мнения А. И. Соболевского, в Христ. Чт., 1890 г., ч. I, стр. 370), защитника того, по его словам, «несомненного факта, признанного авторитетными учеными, что Иаков мних — писатель XI в. и древнее летописца» (стр. 378). Выводы Левицкого повторяют преосв. Макария, Погодина и Срезневского с некоторыми ограничениями в пользу противоположных мнений. Память и похвала, по Левицкому, не имеют в виду апологию канонизации кн. Владимира, так как в то время скептиков, не верящих в святость князя, не было и незачем было оправдывать постановления церкви (стр. 383). Мних Иаков называет Владимира не святым, как он говорил о Борисе и Глебе, а блаженным, треблаженным, благоверным. Это, по Левицкому, — беатификация; в то время, следовательно, Владимир не считался еще святым. Цель написания похвалы двоякая, говорит Левицкий: из благоговения к князю и из желания побудить к его канонизации (слова — «не дивимся . . .» и т. д.).

Сказание о свв. Борисе и Глебе Левицкий не считает принадлежащим автору Памяти и похвалы, так как в первом автор обещает

сказать не только о Владимире, но и о разделении земель между его сыновьями и о Святополке, о чем не говорится в Памяти. Однако Левицкий не удаляет Сказание из памятников XI в. (он согласен с преосв. Макарием, что оно написано до 1072 г.). Сказание, по его мнению, было источником летописи, а не наоборот, так как оно фактичнее последней и подробней. Боязнь впасть «въ забытіе» (Сказание по Успенскому сборнику, стр. 13) показывает, что автор не имел готовых источников.

А. И. Соболевский в новой статье (Христ. Чт., 1890 г., ч. I) детальнее и прочнее обосновывает свои выводы.

Термины — блаженный и святой — синонимы в древне-русской литературе, говорит он. Слова Памяти «слышахъ отъ многихъ» — риторическое украшение, взятое из какого нибудь жития. Вероятнее всего, что автор Памяти пользуется не устным преданием, а какими нибудь летописными заметками (стр. 725). Устное же предание и через 50 лет не могло сохранить точную дату таких мелочей, как хождение к порогам.

Написана Память, по А. И. Соболевскому, «всего скорее в XIII в., до нашествия Батыя» (стр. 794).

Детальное сличение летописи со Сказанием (стр. 801 и далее) и привлечение паремийного чтения о свв. Борисе и Глебе дало А. И. Соболевскому твердое основание говорить о зависимости Сказания от летописи; против этого едва ли можно спорить (А. И. Соболевский не решает вопроса, зависит ли сказание от Повести временных лет или же от одного из предшествующих летописных сводов, существование которых не подлежит сомнению. Стало быть, на основании данных А. И. Соболевского нельзя еще решать вопрос, принадлежит ли Сказание о Борисе и Глебе XI-му или XII-му веку).

П. В. Голубовским вопрос об Иакове мнихе затронут лишь попутно в двух его трудах: «История Смоленской земли до начала XV в.» (Киев, 1895 стр. 247) и «Служба свв. муч. Бориса и Глеба в Иваничской минее 1547—1549 г.» (в Чт. в Историч. Общ. Нестора-летоп., книга XIV, вып. III, стр. 125). Историк склоняется к мнениям, отрицавшим авторство Иакова и признававшим Сказание о свв. Борисе и

Глебе памятником второй половины XII века, который пользовался паремийным чтением о свв. Борисе и Глебе[1].

Д. И. Абрамович («Исследование о Киево-Печ. Патерике», Пб. 1902, стр. X) согласен с положением А. И. Соболевского, что Сказание о Борисе и Глебе и последующие чудеса написаны одним лицом, т. е. в XII веке.

Итогом всех предыдущих изысканий об авторстве мниха Иакова и очень ценным вкладом в литературу рассматриваемого вопроса является XXV глава («Иаков мних-черноризец») труда Н. К. Никольского: «Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI в.)» Изд. Ак. Наук. Пб. 1906[2].

Летописная заметка о мнихе Иакове (под 1074 г,) «не дает никаких указаний по вопросу о том, был ли современник Феодосия Печерского писателем», говорит Н. К. Никольский (стр. 225). «Остается также неизвестным», продолжает ученый, «к этому или другому Иакову обращено послание митрополита Иоанна II» (ibidem). Далее автор делает обзор всех приписываемых Иакову произведений, дает исчерпывающий перечень трудов, посвященных им, излагая сжато историю поучения и свои выводы, наконец, перечисляет все известные ему списки каждого памятника, значительно пополняя известный до него перечень их.

Послание Иакова к слуге Божию Димитрию относили к XI в. на основании подмеченной еще А. Х. Востоковым древности языка памятника. Последняя же, по указанию Н. К. Никольского, объясняется неизвестной до сих пор зависимостью памятника от Пандектов Антиоха (см. Материалы, стр. 227, и примеч.; также Ближайш. задачи, стр. 30):

---

[1] С этим трудно примирить такую мысль того же автора: «Как известно, составитель летописи взял свое повествование о свв. Борисе и Глебе из произведения Иакова мниха, сделав в нем изменения и сокращения» (Ист. Смол. земли, стр. 247; почти то же говорится в Чт. Нест., стр. 140).

[2] Сравним также стр. 29—31 более раннего труда Н. К. Никольского «Ближайшие задачи изучения древне-русской книжности» (Пам. Древн. Письмен. и искусства. CXLVII, 1902 г.), где автор пришел к выводу, что «литературная слава Иакова есть миф, и все выводы об этом quasi-писателе XI в. совсем не научны» (стр. 31).

«Отожествление автора послания с мнихом Иаковом, на основании предположения, что слуга Божий Димитрий есть вел. кн. Изяслав Ярославович, по меньшей мере неубедительно, так как история знает не одного мниха Иакова и не одного Димитрия». Отрицательное суждение Н. К. Никольского вполне оправдалось после появления рецензии на его труд А. И. Соболевского (в Журн. М. Нар. Просв. за 1906 г., Окт., стр. 392), в которой указан новый список послания (Р. Публ. Библ. Q. I,1130, *XV в.*); в последнем Иаков обращается к князю Димитрию Борисовичу[1] (1253—1294). Таким образом послание окончательно исключено из произведений XI в., в частности, не могло быть написано Иаковом мнихом.

Далее Н. К. Никольский переходит к Пам. и похв. Раньше (Ближайшие задачи.., стр. 30) он говорил о несостоятельности аргументов, на которых построено отожествление авторов Памяти и Сказания о Борисе и Глебе, тем более, что «слог и литературные приемы Сказания и Похвалы совсем различны».

В Материалах автор говорит, что «для выяснения времени происхождения «Памяти и похвалы» следует обратить внимание на ее составные части и списки» (стр. 229).

Говоря о составе Пам. и похв., Н. К. Никольский соглашается с А. И. Соболевским, что третья часть ее («Древнее житие»; нач. «Блаженыи же князь...») едва ли составляет с Памятью одно целое; однако, известные отдельные списки древнего жития заключают в себе пропуски и сокращения. «Возможно», полагает Н. К. Никольский, «что до нас дошло древнее житие (или третья часть пространной Похвалы и памяти) уже не в первичном тексте, а к Памяти и похвале» был присоединен текст древнего жития, более первоначальный (стр. 231). Заглавие Памяти не упоминает о третьей части (древнем житии). «Что касается до двух первых частей обширной редакции Пам. и похв., то они, конечно, не могут принадлежать мниху XI в.»

---

[1] Еще А. Х. Востоков думал, что Димитрий — это князь Димитрий Александрович (1276—1292). — Н. В. Качалов (О значении Кормчей в системе древнего русского права, М. 1850) относил послание к началу XIII в.

(стр. 232). «На это указывает», пишет Н. К. Никольский, «не только пользование древним житием (Н. К. согласен в этом с А. И. Соболевским), но и вторичною редакциею Сказания о св. Ольге», где говорится, как в Памяти, о каменном гробе св. Ольги, между тем, как в древнейшем проложном житии Ольги речь идет о положении мощей в деревянную раку. («Конечно, рака деревянная», справедливо замечает Н. К. Никольский, «устроена ранее каменной, а не наоборот»). Н. К. Никольский склонен относить Пам. и похв. к XII — нач. XIV в.; древнее житие, по его мнению, может восходить и к концу XI — нач. XII века, так как оно могло и не стоять в связи с канонизацией св. Владимира.

Житие Владимира (нач. «Сице убо бысть малымъ...» или: «Сей бысть сынъ Святославль», или: «Блаженный сей князь Владиміръ бысть сынъ Святославль...»), приписанное преосв. Макарием Иакову мниху, отнесено Н. К. Никольским ко времени не ранее 1110 г. и не позже 1414 г., так как оно пользовалось Повестью врем. лет и находилось уже в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 года. Источники жития (Пов. врем. лет, «Сказание о грамоте русской») выяснены Н. К. Никольским в работе «К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире» (Христ. Чтение, 1902, июль) с полной очевидностью. А. А. Шахматов («Корсунская легенда о крещении Владимира», Пгр. 1906, стр. 12) находит «вопрос о зависимом отношении жития от летописи решенным предшествующими исследователями в утвердительном смысле» и не останавливается поэтому на нем.

«Не может быть речи также и о греке (Феодосии или о ком либо другом), как авторе жития», говорит Н. К. Никольский (Материалы, стр. 241), «потому что греческие черты в житии объясняются заимствованиями» (из «Сказания о грамоте русской»). А. А. Шахматов вполне с этим согласен (Корсунская легенда, стр. 11).

Обращаясь к Сказанию о свв. Борисе и Глебе, Н. К. Никольский решительно отвергает принадлежность его Иакову, автору Памяти. Желание видеть в Сказании ссылку на Похвалу ничем не оправдывается. В Сказании «автор, повидимому, говорит о своем намерении рассказать о добродетелях Владимира, которые обнаружились независимо от заслуги

крещения Руси[1]. А об этих добродетелях почти нет речи в Похвале, посвященной прославлению Владимира, просветившего русскую землю крещением» (стр. 251). Так подорван и этот, правда, слабый аргумент в пользу принадлежности Сказания о свв. Борисе и Глебе Иакову мниху, писателю XI века.

Обращаемся к работе акад. А. А. Шахматова, вышедшей в том же году, когда появились в печати материалы П. К. Никольского. Я разумею труд «Корсунская легенда о крещении Владимира» (Оттиск из Сборника статей в честь В. И. Ламанского, Пб. 1906).

Для нас особенно интересна здесь «глава II. Древнее житие» (по терминологии А. И. Соболевского). Составление последнего А. А. Шахматов относит «к глубокой древности» и не видит «оснований приурочивать его к концу XII или к началу XIII века, ко времени канонизации Владимира, ибо креститель земли Русской был славим и ублажаем и до причисления к лику святых формальным образом; посему составление жития и похвалы могло иметь место и до 1240 года, т. е. года когда установлено было празднование св. Владимира» (стр. 16—17). Пам. и похвалу, в состав которой вошло «древнее житие», А. А. Шахматов признает (после выделения вставок, жития св. Ольги и древнего жития князя Владимира), одним из древнейших русских памятников, склоняясь видеть в авторе его известного нам по житию Феодосия — Иакова, монаха Киево-Печерского монастыря, и придерживаясь старого взгляда на то, что тот же Иаков составил житие Бориса и Глеба, на которое сделана ссылка в начале Похвалы (2-е примеч. на стр. 17). Редакцию древнего жития, вставленную в Пам. и похвалу А. А. Шахматов считает старшей; редакцию же отдельных списков — сокращенною (стр. 18).

В капитальных «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» (Пб. 1908) А. А. Шахматов возвращается к анализу Памяти и похвалы и Сказания о свв. Борисе и Глебе. «Никаких данных о времени

---

[1] Добавим, что в Успенском сборн. (XII—XIII в.) и Сильвестровском (XIV в.) после слов: «иже (т. е. Владимиръ) и святыимъ крьщеніемь вьсю просвѣти сию землю русьску» замечено: «прочая же его добродѣтели инде скажемъ, нынѣ же нѣсть время». (Материалы, стр. 254, примеч. 5-е).

составления Памяти и похвалы мы не имеем», говорит здесь А. А. Шахматов, но все же считает «вероятным относить этот памятник (в первоначальном его виде) к глубокой древности», признавая одним из доказательств этого «то обстоятельство, что Память и похвала не знает того, что Владимир крестился в Корсуне, придерживаясь старшего, еще не вытесненного предания о том, что Корсунь был взят уже после крещения» (стр. 28). Вопросу об авторстве Иакова летописной статьи 1074 года А. А. Шахматов посвящает следующее примечание (первое на стр. 28): «Открытым оставляю вопрос о том, можно ли отожествить автора Памяти и похв. (старшего вида этого сочинения), Иакова мниха, с Иаковом мнихом, упоминаемым в Начальном Своде и Повести временных лет под 1074 годом. Обращаю внимание на то, что слова «и о сыну его, реку же святую и славную мученику Бориса и Глѣба» в начале Памяти и похв. имеют характер явной вставки, нарушившей течение следующей ясно выраженной мысли: «Такожде и азъ, худый мнихъ Іаковъ, слышавъ отъ многыхъ о благовѣрнемъ князѣ Володимерѣ (всея Русскыя земля, о сыну Святославлѣ), и мало собравъ отъ многыя добродѣтели его написахъ [здесь вставка], како просвѣти благодать Божія сердце князю Русскому Володимеру, сыну Святославлю, внуку Игореву». (В скобки А. А. Шахматов заключает вторую предполагаемую им вставку). «Чем же вызвана эта вставка» спрашивает А. А. Шахматов, «Не произвольным ли сближением приведенного только что текста с тем местом в начале житийного сказания о Борисе и Глебе (Родъ правыихъ..), где автор его обещает поговорить «индѣ» о добродетели Владимира? Такое сближение облегчило догадку, что автором житийного сказания о Борисе и Глебе был Иаков мних, но разумеется, никакой убедительной силы сближения старого книжника и новейших исследователей не имеют; если же мы удалим приведенную фразу, то увидим, что догадка новейших исследователей о том, что житийное сказание о Борисе и Глебе (Родъ правыихъ) составлено Иаковым мнихом, теряет под собою почву». Последнее произведение составлено, по А. А. Шахматову, после 1115 г. (Исследователь считает первичной редакцию Сказания с чудесами, кончающуюся известием 1115 года).

Ко взглядам А. А. Шахматова близок М. Д. Приселков («Очерки

по церковно-политической истории Киевской Руси X — XII в. в.» Пб. 1913).

В своем труде он затрагивает вопрос о канонизации кн. Владимира. По мнению М. Д. Приселкова ее добивался еще Ярослав I, но она была отклонена, очевидно, потому, что византийская иерархия и власти требовали для канонизации случаев чудотворения. Требование указания на необходимость канонизации князя автор усматривает в «Слове митроп. Илариона» (§ 31б труда). «Как на подготовку к ожидаемой канонизации равноапостольного князя, основания к которой уже давно были положены автором Слова о законе и благодати», нужно, по мнению М. Д. Приселкова, смотреть и на составление первого жития Владимира. «Под этим житием», пишет М. Д. Приселков, «нужно разуметь древную часть памятника, известного под названием Памяти и похвалы мниха Иакова» (стр. 228). Время составления жития автор относит ко времени игуменства Никона-Илариона (1054—1088)[1]; однако исследователь очень слабо обосновывает эту хронологическую догадку.

Последней работой по интересующему нас вопросу является труд Н. И. Серебрянского «Древне-русские княжеские жития» (изд. Общ. Ист. и Древ. Росс., М. 1915). Литературную историю Памяти и похв. автор представляет себе в таком виде. «Это историческое похвальное слово Владимиру было написано монахом Иаковом не раньше второй половины XI в. и представляло собой *первый* опыт церковного сочинения о *святом* Владимире. В историко-биографической части своего труда Иаков руководился древним летописным рассказом о Владимире и о крещении Руси, пользуясь особою редакциею или только особым списком летописи. Риторически-похвальный отдел составлен под влиянием «Слова» м. Илариона, которое для Иакова служило литературным образцом. Не совсем удачное в литературном отношении сочинение Иакова имеет большую не только историческую, но и историко-литературную ценность. Оно показывает, что и по форме, и по содержанию старинная церковная письменность о св. Владимире отличалась от позднейшей — проложной и светской-летописной, не знала, или по крайней мере, не

---

1 У М. Д. Приселкова Никон — это принявший монашество митр. Иларион.

пользовалась Корсунскою легендою. В северно-русской письменности некоторые отделы в соч. Иакова подверглись распространению, внесению в первоначальный текст новых статей и разъяснений. Но коренной переработки памятника, в целях соглашения его с Корсунской легендой, не было произведено ни в южно-русской, ни в северо-русской письменности. Литературные недочеты «Памяти» должны быть поставлены на счет не переписчиков или позднейшего ее редактора, а самого автора» (стр. 50—51).

На этом мы заканчиваем наш пространный обзор литературы об Иакове. Мы должны были передать подробно не только результаты исследований, но и аргументацию авторов для того, чтобы сейчас вместе с читателем сделать выводы из предшествующего обзора, руководствуясь объективной ценностью этих аргументов.

Мы видели, как нерешительно, в виде вопроса высказанные догадки Калайдовича и Погодина постепенно, особенно под пером преосв. Макария, становились утверждениями. Забывались со временем основания этих догадок[1], основания чисто умозрительнего характера, а выводы вносились в общие обзоры и приобретали цену научно установленных фактов. Тенденция излагать историю литературы по авторам и в связи с этим, усвоение анонимных произведений известным или выдающимся деятелям, и создала гипотезу о русском писателе XI в., мнихе Иакове.

Слабая аргументация этой гипотезы вызвала, как видели, справедливые возражения, порою более веские, чем вызвавшие их утверждения.

В результате возражений у мниха Иакова XI в. безусловно отнято «Посланіе Іакова къ слузѣ Божію Димитрію» памятник *XIII века* и Житие св. Владимира, написанное после появления Повести временных лет.

«Мнение, что *этот* именно Иаков написал Пам. и похв. — ни на чем не основанная догадка», скажем словами А. И. Соболевского.

Доказательство принадлежности Памяти и Сказания о свв. Борисе и Глебе одному автору — одно из самых слабых во всей системе Погодина-преосв. Макария. Недостаточность его вполне раскрыта А. И.

[1] Вспомним вышецитированные слова пр. Макария: «принявши высказанную догадку за истину...»

Соболевским, П. К. Никольским и А. А. Шахматовым (Разыскания); не раз при этом отмечено различие в приемах творчества авторов Памяти и Сказания. Кроме того, очень вероятно вместе с А. А. Шахматовым (Разыскания, стр. 28) признать в Памяти вставку фразы, где говорится о свв. Борисе и Глебе. Можно также отметить различное отношение у автора Памяти и автора Сказания о Борисе и Глебе к летописи. В то время, как автор Сказания следует не только фактической части летописи, но и тексту ее, автор Памяти даже противоречит ей. Очевидно, мы должны видеть здесь двух авторов, писавших, вероятно, не в одно время и пользовавшихся разными источниками.

Стало быть, о монахе Иакове, о котором говорит Повесть временных лет под 6582 (1074) годом, не может быть и речи как о писателе, и тем более нельзя усваивать ему Память или Сказание о Борисе и Глебе. На это мы не имеем никаких оснований. Мы имеем право повторить слова Н. К. Никольского: «Литературная слава Иакова есть миф, и все выводы об этом quasi-писателе XI века совсем ненаучны» (см. выше).

Отсюда, конечно, не исключается возможность принадлежности Памяти и Сказания о Борисе и Глебе к памятникам XI века, тем более, что принадлежность их к XII-му веку или позднейшему времени не доказана.

Для нашей темы из предыдущего изложения мы делаем следующие выводы.

Вопрос о хронологии Памяти и Похвалы не решен; не может считаться решенным и связанный с первым вопрос о составе памятника, так как он не основан на истории текста по спискам.

Не берусь окончательно решать эти сложные вопросы, но хотел бы помочь будущему исследователю систематизацией рукописного материала. Задача следующей главы этого очерка заглянуть в историю текста Памяти и похвалы за время существования памятника в списках. Все отвлечения в сторону, так сказать, «до-исторической» жизни памятника я предлагаю, как догадки, могущие вызвать в противовес им нечто более приемлемое.

II.

К истории текста Памяти и похвалы и гипотеза о составе старшего вида этой компиляции.

Вопрос о составе, редакциях и позднейших текстуальных изменениях в тексте Пам. и похв. поднимался неоднократно в научной литературе.

История изучения текста Пам. и похв. представляется в таком виде.

Впервые текст издан преосв. Макарием в Христ. Чтении за 1849 г. (ч. II, стр. 302) по списку XVI в. из библ. Сахарова с вариантами по Болотовскому списку XVII в.[1].

Все известные ему списки преосв. Макарий делит на три разряда (редакции): 1) обширная или пространная редакция, содержащая Похвалу кн. Владимиру, статью о св. Ольге[2] и новую статью о Владимире[3] (это списки — Сахаровский и Великая Четья Минея, под 15 июля); 2) средняя редакция — без отрывка о св. Ольге и ее крещении (Болотовский список); 3) краткая, состоящая из третьей лишь части Памяти (по А. И. Соболевскому «древнее житие»), притом и в ней сделаны пропуски (преосв. Макарий назвал список Моск. Румянцевского Музея № 434, Торжественник XVI в.). «Трудно решить», замечает пр. Макарий, «какой из этих видов Жития и Похвалы ближе к подлиннику». («Ист. русск. церкви», I, стр. 143).

Е. Е. Голубинский («Ист. Р. Ц.», т. I, 1-я половина, изд. 1880 и 1901 г.) переиздает Сахаровский список Памяти, подводя к нему в варианты текст ее по рукописи Моск. Духовной Академии № 198, XVII в.

---

[1] То же издание повторено в «Истории русской церкви» пр. Макария, т. I (изд. III, стр. 250).

[2] Начинается словами: «Та бо блаженная княгинѣ русская Ольга» (смотр. наш текст; вариант 87).

[3] Начинается словами: «Блаженный же князь Володимиръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ» (смотр. вариант 133).

Историк различает два вида Памяти: 1) полный, куда вошла и средняя редакция преосв. Макария и 2) сокращенный (III-я редакция преосв. Макария). Последнюю редакцию историк считает извлечением из полной для отдельного чтения в церкви. Е. Е. Голубинский сообщает о новом списке этой редакции — Троицко-Серг. Лавры № 792, в сборнике 1572 года.

Изучение текста Памяти значительно подвинулось вперед с изданием труда А. И. Соболевского «Сборник в память 900-летия крещения Руси» (Издан Историческим Обществом Нестора летописца. Киев, 1888). Здесь под № 1 издано «Древнее житие св. Владимира» (III-я редакция преосв. Макария) по рукописи Моск. Румянцевского Музея № 434, Торжественник XVI в. с вариантами из Торжественника XVI в. Рос. Публ. Библ., F I. № 257 (= Толст., I, № 292), под № 2— «Память и похвала мниха Иакова» по списку в Великой Четье Минеѣ (Синодальный список; в Моск. Синодальн. библ. № 996, июль, л. 165). Это I-ая, пространная редакция преосв. Макария и Е. Е. Голубинского.

«Древнее житие» А. И. Соболевский считает источником Памяти (т. е. I-й редакции), т. к. «все, что говорится о Владимире в Памяти сверх жития, или пустословие, или повторение в сходных выражениях, кстати и не кстати, того, что рассказывается в житии» (Сборник, стр. 7).

В 1893 году В. И. Срезневский издал пространную редакцию Памяти по хорошей копии XIX века (после 1816 г.) со старшего известного списка памятника в пергаменном Мусин-Пушкинском сборн. 1414 года,[1] вероятно принадлежавшем в XVII в. Воскресенскому (Новый Иерусалим) монастырю (смотр. приложение к LXXII-му тому Записок Академии Наук, № 5).

Тот же ученый в 1897 году издал в Записках Академии Наук (том I, № 6) старший из дошедших списков Памяти (пространной редакции) по рукописи Казанск. Дух. Акад. № 616 (518) 1494 года.

---

[1] Другая копия (Ермолаева) этого же списка Памяти находится, по предположению Н. К. Никольского (Материалы для повременного списка, стр. 234) в рукописи Рос. Публ. Библ. F № 295. — Описание сборника 1414 г., писанного в Новгороде, сделано И. И. Срезневским в «Сведениях и заметках», № XVIII.

Н. К. Никольский в вышеупомянутых Материалах указал ряд новых списков Памяти[1] и сделал ценные замечания о составе памятника. «Древнее житие» в отдельных списках представляет собой, по наблюдению Н. К. Никольского (Материалы, стр. 231), сокращение соответствующего текста в третьей части обширной Пам. и похв. Но так как заглавие последней указывает только на две первые составные части ее, кроме того ввиду того, что в I и III части есть повторения, Н. К. Никольский предполагает, что третья часть (древнее житие) внесена позже переписчиками в состав Пам. и похв. Стало быть, в отдельных списках древнее житие дошло до нас не в первичном тексте, а к Пам. и похв. был присоединен текст древнего жития более первоначальный[2]. Очень важно упомянутое нами выше наблюдение Н. К. Никольского, что «сказание об Ольге в Пам. и похв. было составлено на основании позднейшей версии проложного жития, а не древнейшей»; отсюда ис-

---

[1] Это следующие рукописи: 1) Пгр. Дух. Акад., Соф. б. № 1424, XVI—XVII в. (Елизарова монастыря). Редакция средняя (Н. К. Никольский). — 2) Рос. Публ. Библ., Погод., № 829, Жития и службы, 4⁰, л. 139—147 об., XVI — XVII в. — 3) Моск. Дух. Акад., № 3 (из Вологод. Дух. Консист.) Торжественник XVII — XVIII в., л. 667 об. — 672 (последней части Похвалы нет). — «Кроме того Похвала (какая?) св. Владимиру находится в: 1) Торжественнике, Унженск. монастыря, 1⁰, № 1080, 675 + 6 л. — См. И. К. Херсонский, Унж., стр. 3; 2) в Сборнике житий разных святых № 146, XV в., 4⁰, 568 л. — А. А. Титов, Рукописи Амфилохия, стр. 9, № 146» (Материалы, стр. 236).

Древнее житие (III ред. Памяти) отмечено Н. К. Никольским в следующих новых списках: 1) Костромск. Ипат. Мон., № 48, Торжественник, 1⁰, перв. пол. XVI в., ненумеров.; 2) Пгр. Дух. Ак., Соф. библ. № 1529, Сборник, 4⁰, 211 л., половины XVI в.; см. л. 65; 3) Вахрамеева, № 370. Жития свв. 1⁰, 298 л. (Описание, II, № 370, стр. 100). К этому перечню нужно добавить: Пгр. Дух. Ак., Соф. б. № 1419, Сборн. XVII в. и Р. П. Б., Погод. № 949, XVI в. (А. А. Шахматов, Корсунская легенда, стр. 17).

Кроме того Н. К. Никольским отмечены (Материалы, стр. 251) «жития св. Владимира разных редакций, отмеченные в описаниях разных библиотек, но без указания начальных слов».

[2] Древнее житие по Н. К. Никольскому «могло восходить и к кон. XI и нач. XII в.», ко времени более раннему, чем Память и похвала.—На стр. 237 «Материалов» говорится, что древнее житие внесено в Память и похвалу «в несколько переделанном виде» (Н. К. Никольский отмечает здесь вставку, лишающую рассказ связности). Стало быть, первичного текста древнего жития мы не знаем.

следователь делает вывод, что и первые две части обширной редакции Памяти не могут принадлежать мниху XI века.

Много внимания уделил составу Памяти и похвалы акад. А. А. Шахматов (Корсунская легенда и Разыскания). Результаты его тонкого анализа текста Памяти мы изложим только по «Разысканиям» (глава II, стр. 13—28), где автор дает новое объяснение состава этого сложного памятника, отвергая, как ошибочные, свои прежние выводы (стр. 16).

Сравнивая два места Памяти, где говорится о Константине и Владимире и проводится между ними аналогия (эти отрывки заключены в прилагаемом нами тексте между буквами **A — B** и **C — D** в квадратных скобках), акад. А. А. Шахматов находит между ними связь, откуда заключает, что «оба отрывка должны были первоначально следовать друг за другом, и второй отрывок должен был начинаться словами «Тако же и блаженный князь Володимеръ»; эти слова мы и читаем за первым отрывком, «но за ними», продолжает А. А. Шахматов, «следует неожиданно: «сътвори съ бабою своею Олгою», а за сим похвала Ольге. Отсюда видно, что эта похвала разорвала две части похвалы Владимиру: благодаря этому, вторая часть похвалы (со слов «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ») приобрела характер самостоятельного произведения и могла быть даже выделена, как особое сочинение» (Разыскания, стр. 17). И в первом отрывке (**A — B** в нашем тексте) А. А. Шахматов видит изменения первоначального текста, нарушившие связь по содержанию (стр. 17).

«Наличность двух отрывков, где проводится сравнение Владимира с Константином», заключает автор «Разысканий» «убеждает в том, что в Пам. и похв. слиты два сочинения, одинаково относившиеся ко Владимиру, восхвалявшие его добродетели, перечислявшие его подвиги. Между обоими сочинениями замечалось сильное сходство; одно из них составлено под влиянием другого». «Позднейший редактор слил оба эти сочинения» (стр. 18 — 19). У этого редактора, как предполагает А. А. Шахматов, «существовало два вида Памяти и похвалы мниха Иакова; один более древний: в составе его читались летописные заметки; другой более новый: в состав его вместо летописных заметок введены заимствования из житийных произведений, построенных на Корсунской легенде». Редактор

этот перенес летописные заметки, которые нельзя было соединить с текстом, взятым из житийных произведений, в конец памятника (Разыскания, стр. 21). Память и похвалу в первоначальном ее виде А. А. Шахматов считает вероятным относить к глубокой древности; одним из доказательств А. А. Шахматов признает «то обстоятельство, что Пам. и похв. не знает того, что Владимир крестился в Корсуне, придерживаясь старшего, еще не вытесненного, предания о том, что Корсунь был взят уже после крещения» (стр. 28).

Таково разнообразие мнений, существующих по вопросу о составе и первоначальном тексте Пам. и похв. Из этого обзора мы делаем вывод о наличности пробела в истории изучения текста интересующего нас памятника. Обращаясь непосредственно к конъектуральной критике текста Памяти, исследователи вопроса оставили без внимания критику ее текста по известным спискам, базирующуюся на видимом и осязаемом материале. Правда, большое сходство в тексте списков свидетельствует о том, что эта кропотливая работа не даст ничего существенно нового; но нельзя спорить, что проникнуть в историю текста памятника — в период до старшего из дошедших списков, можно лишь через посредство текста архетипа этих списков, приближенно восстановленного путем сравнения списков. Эта подготовительная работа является задачей нашего дальнейшего изложения.

В основу сравнения текстов мы полагаем типичный, достаточно исправный и вместе с тем старший из дошедших списков — в рукописи Казанской Дух. Академии из Соловецкого собрания № 616 (518); «Мѣнѣя новымъ чудотворцамъ», 1494 (7002) года, в 4°, на 466 л. л., писана в Вологде по приказанию священноинока Досифея (см. Опис. рукоп. Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии, т. II, стр. 358 — 368)[1].

[1] Мы в точности перепечатываем издание В. И. Срезневского, хотя должны заметить, что если бы предоставилась возможность копировать текст непосредственно с рукописи, мы оставили бы пунктуацию и заглавные буквы оригинала, что помогает уяснению взаимоотношения списков; издали бы текст церковно-славянским шрифтом, не прибегая к условным обозначениям [напр., ѥ чрез ѣ]. Отметим, что рукопись близка по составу к Мусин-Пушкинскому сборн. 1414 г. (Общие статьи: Слово Илариона, стихиры и тропари св. Владимиру,

Список изобилует северно-русскими языковыми чертами (мена *ч* — *и*, *ть* — *и*, окончание родит. падежа ед. числ. на *ы* и *ъ* смешиваются). В дальнейшем изложении для сокращения будем обозначать этот список Памяти чрез **Р**. В варианты по изданию этого текста подводим текст следующих списков Памяти.

I. Мусин-Пушкинский пергаменный сборник 1414 года по копии, изданной В. И. Срезневским (см. выше). Обозначаем список чрез **А**. Сборник писан в Новгороде, на что указывает, как запись, где говорится о посаднике Кирилле Дмитриевиче (ум. в 6922) и Матфее Кусове, известном по записи в Каноннике Новгор. Соф. библиотеки[1], так и новгородские черты языка, *те же*, что и в предыдущем списке (**Р**)[2].

II. Список, принадлежащий Сахарову (теперь гр. Увар., № 893?), сборник XVI века использован мной по изданию преосв. Макария (Христ. Чтение, 1849, см. выше). Обозначение списка в дальнейшем изложении — **В**. В рукописи кое где проскальзывает мена *ъ* — *и*, относящаяся, очевидно, к протографу списка (сравн.: призри, вариант 41; всими, вар. 92; благовѣрѣе, праведнѣи, **ВС** 160; человѣцѣ, 117; святѣи, **ВС** — 159; Кіеви, **ВС** — 204).

III. Болотовский список XVII века, подведенный преосв. Макарием в варианты к тексту Сахаровского списка. (Хр. Чт. и Ист. Р. церкви, т. I, стр. 250, издание III.). Обозначение списка — **С**. Из черт языка, которые возможно отметить, пользуясь только изданием преосв. Макария, укажу на следующие чтения: грѣшницѣ (**ВС**, вар. 61.), святѣи (**ВС**, вар.

житие блаженного Владимира: «Сице убо бысть малымъ»). В рукописи читается и Сказание о свв. Борисе и Глебе в Сильвестровской редакции, возникшей, вероятно, в Новгороде. Текст Сказания почти тожествен с текстом Сахаровского списка, по которому преосв. Макарий издал Память и похвалу. В ней же (т. е. в Соловецкой № 518 рукописи) читается и Несторово Чтение о свв. Борисе и Глебе сокращенной редакции. (Сокращение текста Сильвестровского сборн. XIV в., писанного, вероятно, в Новгороде). (См. мой Отчет о занятиях в библ. Москвы, С. Петербурга и села Поречья (гр. Уваровых), в Киевских Университ. Извест. за 1913 г.).

[1] См. «Сведения и заметки»... И. И. Срезневского, № XVIII, где даны подробные сведения о сборнике.

[2] Напр.: конча, ныни, прибижище, вдовица, владычѣ и подобн.

BC, 159), Кіеви (**BC**, 204), моей злобъ (**C**, 259), церквъ (**C**, 274.), праведнъи (**BCP**, 160).

IV. Моск. Дух. Акад. № 198, сборник XVII века на 240 листах; л. 188. Мы пользуемся вариантами, приведенными из этого списка Е. Е. Голубинским в его издании Похвалы (перепечатка издания преосв. Макария. См. «Ист. Р. Ц.» Е. Е. Голубинского, т. I-1, изд. II, стр. 233). Обозначение списка — **D**. Из черт языка отмечу мену *ъ* — *и* в чтении «агнѣцѣ чистѣѣ» (вар. 67).

V. Моск. Рум. Муз. Торжественник XVI века № 434 на 576 л., л. 486 («Древнее житие» — по изданию А. И. Соболевского в «Сборнике в память 900-летия крещения Руси», стр. 15). Обозначение списка — **E**. Отмечу чтение «печенѣзи» (**EF** — 277), восходящее несомненно к протографу списков **EF**, так как оно есть и в списке **F**. Местная черта (*ъ* — *и*) не поправлена переписчиком, нужно полагать, потому, что слово не было ему знакомо.

VI. Рос. Публ. Б. **F** I. № 257 (гр. Толст., I, № 292), сборн. XVI в. Список древнего жития подведен А. И. Соболевским в варианты к предыдущему (**E**). Обозначение списка — **F**.

VII. Моск. Син. Б. № 996 Вел. Чет. Мин.; Усп. список; Июль, л. 165 об. Список Памяти издан А. И. Соболевским (Сборник, стр. 17). Обозначение списка — **G**. Из черт языка отмечу: княгинъ (вар. **AG**, 87), человѣцѣ (**BG**, вар. 117), волъсвъ (вар. 169), печенигъ (вар. 253), печенизи (вар. 277), видѣ (вар. 261).

VIII. Петрогр. Дух. Акад., Соф. Библ. (из Елеазарова монастыря), № 1424, XVI — XVII века, л. 206—211 об.[1] Обозначение списка — **H**. Отмечу чтение — «вятичи», о котором можно повторить то же, что сказано о чтении «печенѣзѣ» списков **EF**; также родительный над. ед. ч. бабъ (вар. 25).

IX. Моск. Дух. Акад. № 3 (из Волог. Дух. Консистории), Торжественник XVII — XVIII века на 814 листах; Пам. и похв (без III ча-

---

[1] Копию Памяти и похвалы из этой рукописи я получил благодаря хлопотам проф. Ивана Евсеевича Евсеева, которому приношу глубокую благодарность.

сти, т. е. древнего жития по терминологии А. И. Соболевского) читается *на листах* 667 об. —672[1]. *Обозначение списка* — **I**.

X. Троицко-Сергиевой Лавры, № 792, сборн., 4°, писанный в 1572 году (см. Описание слав. рукоп. библ. Свято-Тр. Серг. Лавры, М. 1878—79, т. III, стр. 220; список был известен Е. Е. Голубинскому, I-1, стр. 207. Здесь «Древнее житие» князя Владимира на л. 82—84 об.). Отмечу чтение «вятиги». Обозначение списка — **K**[2].

Обращаемся к анализу вариантов названных списков к основному тексту.

Все списки *дают незначительные отступления от текста* **P**, что показывает малую распространенность памятника (он, очевидно, вытеснен широко распространенными «обычным» проложным житиями великого князя) и, с другой стороны, близость текста **P** к оригиналу памятника.

Отдельную группу по составу и совокупности чтений образуют списки **EFK** («древнее житие» по терминологии А. И. Соболевского). Ряд отступлений архетипа **EFK** от текста **P** смотр. в следующих вариантах: **156 — 158** [*очевидный пропуск - гаплография по отношению к тексту* **P** и остальных], **178—193** [большой пропуск], **248—250** [пропуск], **269** [ошибочное чтение — порохомъ, ворогомъ вместо порогомъ]; более мелкие отступления в вариантах: 138 — 139, 141 — 142, 144, **145**, **146**[3], 148, 153, **155**, **162**, 199, 202—203, 209, 210, 211, **212**, 213—214, 215, 216, 219, 220, 221—222, 223—224, 233, 236, 242, 243, 271 272—275, 275, **281**.

Списки **EF** больше отступают от текста **P**, чем **K**.

---

[1] Сверку копии Памяти по этой рукописи (также по рукописи Тр.-Серг. Лавры № 792) с оригиналом любезно произвел Н. Ф. Бельчиков, которому приношу благодарность.

[2] Список Похвалы кн. Ольге (по рукописи Арх. Св. Синода № 3763, XVII в., л. 861 об.), изданный Н. И. Серебрянским («Древне-русскіе княжескіе житія», часть II, стр. 12), является почти дословным извлечением из Пам. и похв., (точнее текста, тожественного **P**), как справедливо отмечает и издатель (часть I, стр. 32).

[3] *В более значительных отступлениях нумер варианта набран жирным.*

Сравнивая текст архетипа **EFK** с соответствующей частью Памяти по остальным спискам мы приходим к убеждению, что «древнее житие» (архетип **EFK**) является извлечением из Памяти. На это указывает гаплография (156—158), пропуск (178—193) и ряд более мелких отступлений, как от текста **P** [и близких ему списков], так и от текста более далеких от него списков.

Списки **CH** восходят к одному общему тексту, где не читалась Похвала св. Ольге (вар. 85—130), и были следующие отступления от текста списка **P** и остальных: варианты: 34, 36 (добавлено восемь слов), 74, 131. Опущение в списке **H** всего текста Памяти, начиная с вар. 255 — позднейшая черта, свойственная только этому списку.

Списки **A** и **P** почти тожественны.

Можно, пожалуй, утверждать, что **P** — копия со списка в Мусин-Пушкинском сборнике (**A**). (Сравним примечание между вариантами 59 и 60, вариант 184 и др.).

Списки **B, G** и **D** мало отступают от **P**. (Сравн. близость **BP** в вар. 77; **APG** в вар. 90; вар. 172 и др.). Все эти списки (**APBGD**) вместе со списком **I**, который дает много поздних отступлений от текста остальных списков (к таким индивидуальным чертам списка отнесем и пропуск текста Памяти с вар. 129 до конца), объединим в одну группу.

Таким образом все списки должны быть объединены в три группы с тремя архетипами в основе каждой: 1) **APBGDI**, 2) **CH**, 3) **EFK**[1].

Наши варианты дают указания на взаимоотношения архетипов этих групп.

Архетип **EFK** восходит к архетипу списков первых двух групп **CG**. Это можно усмотреть из следующих вариантов: 200—201 (в списках **EF — CG — H** опущено «немощнымъ и старымъ»), 239 (в списках **EF — C** читается «всю» вместо «свою»), 198 (в списках **F — C — H** — читается «въ домы» вместо «въ дворъ»).

---

[1] Наши группы совпали с редакциями преосв. Макария. Разница в том, что преосв. Макарий соединял списки в группы на основании одной выдающейся черты списка (по составу статей), наша же классификация сделана на основании разысканий о существовавшей связи списков и исходит из анализа всей совокупности текстуальных особенностей списков.

Можно утверждать что архетип **CH** восходит к тексту, очень близкому к списку **G** (может быть, к архетипу **BC**). Сравним варианты: 16 (**CH — G**: «возлюби и» вместо «возлюбивый»), 23 (**H — G — I** опущено «уже»), 45 (заглавие — только в списках **H — G**), 72 (**C — G** «хвальную» вместо «хвалу»), 28—29, 64, 67 (варианты списков **C — GB**). Кроме того близость **C — G** видна из того, что архетип **EFK** восходит к тесту, общему спискам **C** и **G**.

Из анализа архетипов прямой вывод о старшинстве первой группы, архетип которой должен быть тожественным оригиналу. Так как списки этой группы очень близки один к другому по тексту, а в частности к положенному нами в основу тексту **P**, почти тожественному старшему из известных списков — 1414 г. (**A**), мы вправе оперировать с текстом списка **P**, как с текстом наиболее приближенным к оригиналу.

История текста Памяти приводит нас, стало быть, к тому ее виду, который заключает в себе все три части: самую Память и похвалу князю Владимиру, Похвалу княгине Ольге и так называемое «древнее житие» св. Владимира.

В перечне списков мы отмечали довольно значительное число черт старого северно-русского языка во всех списках. Объяснять их присутствие тем, что известные нам списки Памяти переписывались все на севере, мы не можем, так как отмеченные черты языка одни и те же в нескольких списках (ср. вар. 172: **PBC**; северо-руссизмы, одинаковые в списках **AP**, **BCP**, **BG**, **AG**, **HK**, **EF**; список **D** свободнее от этих черт). Стало быть, отмеченные языковые особенности должны быть отнесены на счет архетипов списков (отдельные списки, очевидно, удаляли эти провинциализмы). Присутствие одинаковых чтений с указанными языковыми чертами в далеко родственных списках (например, в **BCP**) и наличность этих особенностей во всех списках, указывает на то, что и архетип всех списков заключал в себе северо-руссизмы. Следовательно, Память и похвала в том составе, как она читается в старших дошедших до нас списках, возникла на севере Руси. Определяя точнее место ее написания мы остановимся на Новгороде, где старшая полная редакция памятника возникла, вероятнее всего, в княжение Александра Невского.

Церковное празднование памяти св. Владимира установлено вел. кн. Александром после 15 июля 1240 года. Тогда же написана и служба ему, а имя внесено в святцы.

Борьба Александра Невского с ливонцами и шведами являлась, вместе с тем, борьбой православного Востока с католическим Западом. Роль вел. кн. Александра, защитника православия, вызвала и у современников, и у самого князя сопоставление его с просветителем Руси.

Подобно Владимиру, Александр отвергает католическую веру. По рассказу летописца вел. кн. Александр, посоветовавшись с мудрыми людьми, в ответ на предложение папы Иннокентия IV-го подчиниться римскому престолу, изложил всю священную историю и в заключение сказал: «си вся съвѣдаемъ добрѣ, а отъ васъ ученія не пріимаемъ». В житии Александра Невского, написанном вскоре после смерти князя его младшим современником[1], свв. князья Борис и Глеб являются в видении Пелгусию, при этом в обращении св. Бориса к св. Глебу подчеркивается, что братья приходят на помощь «*сроднику своему*, великому князю Александру Ярославичу»[2]. Очевидно, эта близость исторических ролей Александра и Владимира, подмеченная биографом князя и его современниками, и вызвала интерес к памяти Просветителя Руси, побудивши вел. князя Александра оффициально признать за князем Владимиром право на причтение его к лику святых.

Черты северно-русского (в частности новгородского) наречия в Памяти в связи с усилившимся интересом к равноапостольному князю в Новгороде после его оффициальной канонизации, дает нам основание, высказать предположение, что компиляция, известная под названием Пам. и похв. Иакова инока возникла вскоре после канонизации равноапостольного князя, вероятно, при жизни Александра Невского (т. е. до 1263 г.).

Компиляцию нельзя назвать удачной: в ней механически слиты несколько старых сочинений, причем работа последнего редактора (архетип старшей редакции Памяти) не пошла, кажется, дальше простой копировки

---

[1] В. О. Ключевский, «Древне-русск. жития свв.», стр. 65—71.

[2] См. наше издание в Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. XIX (1914 г.) кн. I, вар. № 143.

памятников со вставкой может быть, нескольких связующих тирад. Должны, впрочем, сделать важную оговорку в оправдание редактора. Теперь принято считать Память и похвалу единым памятником (полная — старшая редакция); но современники компиляции и последующие писцы, очень вероятно, видели здесь три одно за другим написанных произведения. На это указывает, как отдельное заглавие Похвалы св. Ольге и слова «послушайте возлюбленіи» перед началом III-й части («древнее житие»), так и пропуск Похвалы кн. Ольге в списках **C** и **H**, пропуск III-й части в списке **I** и переписывание III-й части в отдельном виде (списки **EFK**).

Если компиляция всех трех частей относится к XIII веку, то составные ее части, особенно первая, должны быть отодвинуты к значительно более отдаленному времени. Написания собственного имени «Хъроса» (**AP**; **BGG**; Хроса) с сохранением знака слабого глухого, также менее показательные написания съхрани, сътвори (**BC**, вар. 182, 286) указывают на копию со старого списка.

Обращаясь к анализу состава компиляции XIII века, должны оговориться, что наши выводы предлагаем, как гипотезу, построенную на данных конъектуральной критики.

Мы полагаем, что Памятью и похвалой мниха Иакова должна быть названа первая часть компиляции—до Похвалы княгине Ольге (вар. 86). Она построена по определенному плану: сначала «память», а за ней «похвала» князю со следующих с красной строки слов «О блаженный и треблаженный княже Володимере» (после варианта 62[1]). Возможно, что конец этого произведения изменен вставкой текста от слов «яко же онъ вѣрою великою и любовью Божіею подвигся...» (см. наш текст; после варианта 74-го) до слов «съ божественною и богомудрою...» (вар. 79). Эта вставка ясно разорвала фразу: «И ты, блаженный княже Володимеру, подобно Константину великому створи *[здесь вставка]* съ божественною и богомудрою матерью своею святою Оленою»[2]. Слова

[1] Что отсюда начинается Похвала видно из непосредственно предшествующих слов: «Похвалы всякыя дѣло то достойно створи и радости духовныя полно».

[2] На эту тираду, как на вставку указывает и то, что в Памяти уже раньше говорилось о св. Ольге (вар. 24 и далее). Раньше Иаков сказал вкратце о креще-

«тако же и блаженный князь Володимиръ створи съ бабой своей Ольгой» (вар. 85), механически без всякой связи с предыдущим изложением присоединены к конечной фразе Памяти и похвалы[1] позднейшим компилятором, очевидно, сознававшим полное отсутствие связи между Памятью и следующей за ней Похвалой св. Ольге.

Память и похвала Иакова написана в стиле панегирика; по фразеологии и манере подтверждения мысли цитатами она близка к житийным произведениям XI — XII века (напр. к анонимному Сказанию о свв. Борисе и Глебе). Фактическая сторона в Памяти на втором плане; историческими (очень скудными) данными Иаков мних пользуется лишь, как материалом для похвалы князю, которая является основной задачей произведения.

Похвала св. княгине Ольге дошла в старших списках компиляции, думается, не в первоначальном виде. Ядро Похвалы кончалось следующими заключительными словами: «И тако поживши и добрѣ славящи Бога въ Тройци, Отца и Сына и Святаго Духа, почи въ блазіи вѣрѣ, сконча житіе свое съ миромъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ». Следующие за этими слова до конца Похвалы, именно: «И Богъ прослави тѣло своея си Олены, еи же имя въ крещеніи наречено блаженныя княгини Ольгы; и есть въ гробѣ тѣло ея честное . . .» принадлежат позднейшему редактору, пожелавшему описать гробницу св. Ольги (притом — каменную, позднейшую, сменившую старую — из дерева). Чтобы придать своей статье законченность, новый редактор в конце сообщает о смерти княгини, что было уже сказано в конце переписанной им древнейшей Похвалы. Стиль этого добавления отличается от старой Похвалы св. Ольге. Последняя написана всецело в стиле старых кратких проложных житий (особенно характерно начало Похвалы), между тем, как добавление редактора старается приблизиться к форме панегирического жития. В этом добавлении есть повторения из Памяти Иакова (напр., о Десятинной церкви).

нии св. Ольги, притом в окончательной форме, откуда видно, что Похвала Ольге принадлежит не ему.

[1] Эта фраза в списке Р кончается обычно заключительным двоеточием.

В добавлении есть и заимствование из старой Похвалы княгине Ольге. (Сравним конец Похвалы и конец добавления).

Старая Похвала кн. Ольге, как типичное проложное житие, без цитат, написанная лаконическим стилем, резко отличается от Памяти и похв. Иакова, написанной пространным, панегерическим стилем с обильной цитацией. Как различие стиля этих произведений, так и полное отсутствие связи между ними, также повторения[1] и то, что Иаков дает в окончательной форме сообщение о крещении св. Ольги, говорит за то, что мы имеем дело с двумя произведениями разных авторов.

Третья часть компиляции известная под названием «древнего жития», отличается от первых двух совершенно иной манерой изложения — летописной, напоминающей Повесть временных лет. Интерес к фактическому изложению отличает *всю* эту III-ю часть от первых двух. Кроме того здесь автор стремится оправдать святость равноапостольного князя, чего нет у неизвестного Иакова, автора I-й части. От произведения Иакова эта часть отличается изложением прямой речи князя, также неопределенностью плана рассказа[2], столь ясного у Иакова. Рассказ о крещении князя интересует автора III части, как исторический факт, который он излагает подробно; для Иакова же этот факт интересен лишь, как повод для панегирика. Третья часть повторяет сказанное о св. Ольге у Иакова (ср. варианты 26 и 253) в очень сходных выражениях.

Итак стилистика и манера изложения I и III частей компиляции, отсутствие плана в III части компиляции, различное отношение к одним и тем же историческим фактам — все это дает основание утверждать, что первая и третья части рассматриваемой компиляции написаны двумя авторами.

Таким образом, резюмируя данные нашего анализа состава компиляции, известной под именем Памяти и похвалы мниха Иакова, мы находим, что она состоит из произведений пяти лиц: 1) неизвестного Иакова мниха, написавшего Память и похвалу, может быть, в глубокой

---

[1] Сравним текст Памяти Иакова (вар. 26 — 31) и Похвалы св. Ольге (конец).

[2] Вероятно, автор III части не мог справиться с обилием фактических данных своего источника, делая из него выборки

древности; 2) автора проложной Похвалы княгине Ольге; 3) редактора, дописавшего к последней тираду о гробнице св. Ольги и о чуде; 4) автора III части, так называемого «древнего жития»; 5) и, наконец, компилятора, объединившего все памятники в XIII веке по случаю официальной канонизации равноапостольного князя. Ему, может быть, принадлежат и вставки в Память и похвалу Иакова.

Вопрос о хронологии составных частей компиляции при наших данных не может быть решен.

Текст «Памяти и похвалы»

по рукописи Казанской Духовной Академии из Соловецкого собрания № 616 (518), Минея новым чудотворцам 1494 (7002) года, л. 340 об.

(*По изданию В. И. Срезневского. Обозначение списка* — **P**).

Мца[1] июля въ е҃і дн҃ь[1]. Памѧ и похва҃ кн҃зю Р8ском8 Володимир8 како крт҃иса Володимиръ[2] и дѣти своа крт҃и. и всю землю Роуск8ю ѿ конца и до конца. и како крт҃иса баба Володимерова[3] Ѡлга пре҃ж Володимера. Списано Іаковомъ мнихомъ[4]. Паоулъ ст҃ыи апл҃ъ, цр҃квныи оучт҃ль и свѣтило всего мира, по-

Обозначение списков в критическом аппарате.

1. Мусин-Пушкинский сборник 1414 г. по копии, изданной В. И. Срезневским — **A**.
2. Сахаровский список XVI века — **B**.
3. Болотовский список XVII века — **C**.
4. Московской Духовной Академии, № 198, сборник XVII в., л. 188 — **D**.
5. Московского Румянцевского Музея, торжественник XVI в. № 434, л. 486—**E**.
6. Российской Публичной библиотеки, F. I, № 257 (гр. Толстого, I, № 292), сборн. XVI в. — **F**.
7. Московской Синодальной библ. № 996, Великая Четья-Минея, Успенский список, июль, л. 165 об. — **G**.
8. Петроградской Духовной Академии, Софийской библиот., № 1424, XVI—XVII в., л. 206 — **H**.
9. Московской Духовной Академии, № 3, торжественник XVII—XVIII в., лл. 667 — **I**.
10. Троицко-Сергиевой Лавры, № 792, сборник 1572 г., л. 82—84 об. — **K**.

Варианты. 1—1. **I** — *Вместо всего текста.* В той же день. 2. **I** — *нет.* 3. **I** — его благовѣрная княгиня. 4. **BCD** — *добавлено*: Господи, благослови, отче.

сылаѧ к Тимофѣю писанїе[5], гл҃ше: чѧдо Тимофѣю, еже слыша[6] [л. 340 об.] ѡ[тъ] мене многы[7] послоухы, тоже предаи же вѣрнымъ чл҃комъ, иже доволнѣ боудѹ и ины[8] наоучити *. И блж҃ныи апл҃ъ лоука е҃валіствъ[9] къ Феѳоилѹ писаше[10], гл҃а: понеже мнози начаша повѣсти дѣѧти и извѣстны[x] веще[x] бывши[x] в на҃, изволисѧ и мне ходившю испервa и по всѣ[x] писати тебѣ, державныи Феѳоиле, да разоумѣеши[11], ѡ ни[x] же начатъ[12] І҃с҃ творити же и оучити **. К томоу Феѳоилѹ написа дѣанїѧ апл҃ѧа и е҃валіе с҃тыи[13] апл҃ъ Лѹка. Потомъ многы[x] с҃ты[x] писати начаша житїа мч҃нїа. Тако же и азъ ходыи мни[x] Іаковъ, слышавъ ѿ многы[x] ѡ блг҃овѣрнемъ кнази Володимери всеѧ Роускїа земла, и сн҃оу С҃тославлѣ, и мало събравъ ѿ многыѧ[14] добродѣтели его, написа[x], и ѡ сн҃оу его, рекоу же с҃тою[15] славноую мч҃нка Бориса и Глѣба, како просвѣти блг҃ть Бжїа срце кнзю Рѹскомоу Володимероу, сн҃оу С҃тославлю, внѹкѹ Игоревоу, и возлюбивыи[16] чл҃колюбивыи Бъ, хотѧи спт҃и всѧкого чл҃ка и в разѹмъ истинныи прити, и вжада с҃тго крщ҃нїа. Ꙗко же жадаеть елень на источникы во [л. 341] дныа *** тако вжада блг҃овѣрныи кнзь Володимиръ с҃тго крщ҃нїа, и Бъ сътвори хотѣнїе его; пишеть бо: волю боѧщи[x]ся ѥ҃ творить[17] и млт҃воу и[x] ѹслыш҃и и спт҃ть ѧ **** и сѧ҃ рѣ҃ Гъ: просите и преимите[18], ищите и ѡбращете, толчете[19] и ѿверзетсѧ вамъ, всѧкъ просѧи прииметь[20], ищаи ѡбращеть, толкѹщемѹ ѿверзаетсѧ[21] *****; и паки рѣ҃: иже вѣроу иметь и крт҃итсѧ[22] и спнъ боудеть, а иже вѣры не имать, не крт҃итсѧ, оуже[23] ѡсоуженъ боудеть ******. Взиска спнїа и прия

Варианты. 5. **A** — писанья. 6. **I** — слышасте. 7. **GHI** — многыми. 8. **GI** — иныхъ. 9—10. **BC** — глаголеть къ Ѳеофилу, писаше. 11. **A** — разумѣяши. 12. **BD** — начя. 13. **I** — святыхъ. 14. **B** — многыхъ я. 15. *В других списках*: святую. 16. **CGH** — възлюби и; **D** — возлюбивыи и; **I** — возлюбивъ. 17. **BCDGH** — сътворить. 18. **A** — приметъ. 19. *новгородизм (сев.-великор.)*; **BC** — толцѣте; **G** — толцыте. 20. **CI** — пріемлеть. 21. **G** — отверзется. 21—22. **H** — *опущено*. 23. **GHI** — *нет*.

* *Тимоф. 2; I, 2.* ** *Луки I, 1—4.* *** *Псалт. CXLI, 2.*
**** *Пс. CXLIV, 19.* ***** *Матф. VI, 7—8; Лук. XI, 9—10.*
****** *Марк. XVI. 6.*

ѡ[24] бабѣ[25] своеи Ѡлзѣ, како шѣши къ Цр҃югородѣ, и прїала[26] баше сто҃е крщ҃нїе, и пожи добрѣ пре[дъ] Бм҃ь, всими[27] добрыми дѣлы ѹкрасившисѧ и почи с миромъ ѡ Хѣ҃ Іс҃ъ и въ[28] блз҃ъ вѣрѣ[29]. То все слышавъ кн҃зь Володимеръ ѡ[30] бабѣ своеи Ѡлзѣ[31], нарѣнѣи въ ст҃мъ крщ҃енїи Єлена[32], тоа и жизни[33] подража[34] стыа цр҃ца[35] Єлены[36], блж҃еныа кнагини Ѡлги; то слышавъ кн҃зь[37] Володимеръ[38], разгарашетсѧ Стымъ Дх҃мъ ср҃це его[39], хота сто҃ крщ҃енїа. Вида же Бъ҃ хотѣнїе с҃рца его, провида доброт҃ его[40], и призри[41] [л. 341 об.] съ н҃бсѣ млт҃ю своею и щедротами и[42] въ Тр҃ци славимыи[43] Бъ҃ Ѡц҃ъ и Сн҃ъ и Стыи Дх҃ъ на[44] кн҃зѧ Володимера, испытаѧ с҃рца и ѹтробы, Бъ҃ праведенъ, вса пр҃е вѣдыи, и просвѣти с҃рце кн҃зю Роускыа земла Володимероу прїати сто҃е крщ҃енїе[45].

Крт҃и же сѧ самъ кн҃зь Володимеръ, и чада своа, и всь домъ свои стымъ крщ҃енїемъ просвѣти и свободи всѧкоу дш҃ю, моужескъ полъ[46] и женескъ, сто҃ ради крщ҃енїа. И възрадовасѧ и възвеселисѧ ѡ Бз҃ъ Дв҃дьскы кн҃зь же[47] Володимиръ и акы стыи прр҃къ дивныи Амбакоумъ[48] ѡ Гд҃ъ[49] веселасѧ и р҃ауасѧ ѡ Бз҃ѣ Спс҃ѣ своемъ. Ѡ блж҃еное врема и дн҃ь добрыи, исполненъ всего блг҃а, в он же кр҃тисѧ Володимеръ кн҃зь! И нареченъ бы҃ въ ст҃мъ крщ҃енїи Василеи, и даръ Бжїи ѡсѣнї его, блг҃ть Сто҃ Дх҃а ѡсвѣти с҃рце его, и навыче по заповѣди Бж҃їи ходити и жити[50] добрѣ ѡ Бз҃ъ[51] и вѣроу твердоу ѹдержа и[52] неподвижимоу. Крт҃и же и всю землю Роускѹю ѿ конца[53] и до конца[53], и поганьскыа богы, паче же и бѣсы, Пероуна и Хъроса[54] и инъı

Варианты. 24. **BD** — отъ. 25. **D** — баба. 26. **G** — пріялъ (sic). 27. **BC** — всѣми. 28—29. **AH** — вѣрѣ блазѣ; **BCG** — бо вѣрѣ блазѣ. 30. **BCGI** — отъ. 30—31. **I** — отъ бабы своея Ольги. 32. **CH** — Елене; **I** — Елены. 33. **BCDGHI** — житіе. 34. **CH** — *доб.* также и. 34—35. **C** — свята царици. 36. **CH** — *добавлено*: матере великаго царя Костянтина [**H** — Коньстяна] житію ревныя всѣмъ [**H** — въ всемъ] и. 37. **BC** — *нет.* 38—39. **H**[**C**?] — *опущено.* 39—40. **H** — *нет.* 41. **B** — призри (*новгородизм*); **C** — призрѣ. 42. **C** — *нет.* 43—44. **B**[**D**?] — *нет.* 45. **G** — *за этим новое заглавие*: О крещеніи Владимери; **H** — *также:* О крещеніи. 46. **B** — полкъ. 47. **ABCGI** — *нет.* 48. **A** — *так же*; **GHI** — Аввакумъ. 48—49. **B** — о Бозѣ Спасѣ. 50—51. **B** — до Бозѣ. 52. **ABCGH** — *нет.* 53. **A** — конча. 54. **A** — Хъроса; **BCG** — Хроса.

многы попра [л. 342] и скроуши идолы, и ѡверже всю безбожнꙋю лесть и цр҃квь созда каменноу во има пр҃тыа Бц҃а, прибѣжище и сп҃нік дш҃амъ вѣрнымъ, и десатиноу еи вда, тѣмъ попы набдѣти и сироты и вдовица[55] и нищаа. И пото҃ всю землю Рꙋскꙋю и грады вса оукраси с҃тыми цр҃квами, и ѡвержеса всеа дїавола[56] льсти, и[57] приде ѡ тмы дїавола на свѣ҃ съ чады своими[58], приде къ Бг҃ꙋ, крщ҃енїе приимъ, и всю землю Роускꙋю исторже изъ оустъ дїаволь и къ Бг҃оу привиде, и къ свѣтоу истинномоу. Рече бо Гс҃[59] пр҃рькмъ: изводаи ѡ нечт҃їа нечтиваго, акы оуста моа еси*; и бы кн҃зь Володимиръ, акы ꙋста Бжїа** и члкы ѡ лести дїавола къ Бг҃оу приведе. Ѡ колика радость и веселїе бы҃ на земли! Анг҃ли[60] възвеселишаса и архнг҃ли, и стхъ дси взыграшаса; самъ р҃ѣ Гс҃: колика радость бываеть на нбс҃ѣхъ ѡ единемъ грѣшницы[61] кающимся***. Толико бещисла дш҃ь по всеи земли Роускои приведены къ Бг҃оу с҃тмъ крщ҃нїе҃. Похвалы всакыа дѣло то достоино створи и радости дхв҃ныа полно: ~ [л. 342 об.]

Ѡ блж҃еныи и треблж҃еныи кн҃же Володимере, блг҃овѣрне и хр҃толюбиве и сграннолюбче, мъзда твоа многа зѣло пр҃ѣ Бг҃омъ. То же блж҃еныи Дв҃ъ глш҃е· блж҃енъ члвкъ, его же ты накажеши, Гн҃и, и ѡ закона твоего нав҃чишї и, да оукротиши и ѡ дн҃їи лютъ[62]**** Блж҃еныи кнд҃ Володимеръ, оуклонивса ѡ слв҃бы дїавола, и приде къ Хр҃ꙋ Бг҃оу, влц҃ѣ[63] своемꙋ, и люди своа[64] приведе и наоучи а слоужити Бг҃оу; самъ бо Гс҃ р҃ѣ: иже створить и наоучи҃, се великъ наречетса въ цр҃твїи нбн҃ѣмъ*****. А ты, ѡ блж҃еныи кн҃же Володимере[65], бы҃ апл҃ъ въ кн҃зѣхъ, всю землю Роускꙋю приве҃ къ Бг҃оу с҃тымъ крщ҃енїемъ, и наоучи люди своа[66] кланатиса Бг҃оу, славити и пѣти Ѡц҃а и Сн҃а и Ст҃го Дх҃а. И вси людїе Роускыа

Варианты. 55. **A** — *так же:* вдовича (*новгородизм*) 56. **I** — діявольскій. 57—58. *В списке* **G** *эта фраза по ошибке написана дважды.* 59. **D** — *доб.* и. 60. **BC** [**D**?] — И ангели. 61. *новгородизм;* **BC** — грѣшницъ. 62. **B** — людь; (**DC** — лютъ). 63 **A** — Владычѣ (*новгородизм*). 64. **BCG** — вся. 65. **ABCG** — Володимерю. 66. **CGH** — *нет.*

* *Иерем., XV, 19.* ** *В рукописи* Бжіа *написано сверх зачеркнутого* моа; *в списке* **A**: Бо҃я. *** *Лук., XV, 7, 10.* **** *Пс. XCIII, 12.* ***** *Матф. V, 19.*

землѧ познаша Бг̑а тобою бж̑твеныи кн̑же Володимире. Възрадоваша же сѧ англ̑ьстїи чини, агнецѣ чт̑нїи[67]; нн̑ъ рад̑уютсѧ вѣрнїи и воспѣша и въсхвалиша; акы младенци Їєвреистїи с вѣтвьми оустрѣтоша Хг̑а, вопїюще: ѡсана Хр̑у Бг̑у, побѣдителю* см̑рти, тако и новоизбраннїи людїе Роускїѧ землѧ[68] въсхвалиша влк̑у [л. 343] Хг̑а съ Ѡц̑емъ и Ст̑ымъ Дх̑омъ, и[69] къ Бг̑у приближившесѧ[70] крщ̑енїемъ и дїавола ѡврьгшесѧ и слоужбы его пороугашасѧ и поплеваша бѣсы и познаша Бг̑а истиннаго, творца и съдѣтела всеи твари, и поють по всѧ дни живота[71] и на всякъ чг̑ь пр̑ь чюдноую, хвалоу[72] архангльскую: слава в вышни[x] Бг̑у, и на земли миръ, въ члв̑цѣхъ[73] блг̑воленїе**. И ты, блж̑еныи кн̑же Володимероу, подобно[74] Костантиноу великомѹ створи. [А] Ꙗко[ж] ѡнъ вѣрою[75] великою и любовью Бж̑їею подви[x]сѧ[76], оутверди всю вселеноую любовїю и вѣрою, и ст̑ымъ крщ̑нїемъ просвѣти весь миръ, и законъ Бж̑їи по всеи вселенѣи заповѣда, и разр̑оуши храмы идольскыѧ. съ лжеименьными бг̑ы[77] и ст̑ыѧ же цр̑кви по всеи вселенѣи постави на хвалоу Бг̑ъ, въ Тр̑ци славимоу, Ѡц̑ю и Сн̑у и Ст̑моу Дх̑оу, и[78] кр̑тъ ѡбрѣте, всего мира сп̑нїе, съ бж̑твеною[79] бг̑омоудрою м̑трью своею[80] ст̑ою Ѡленою и съ чады многы, приведе къ Бг̑у ст̑ымъ крщ̑енїемъ бещисленое множество, и требища бѣсовьскаѧ потреби, и храмы идол[л. 343 об.]=скыа разр̑оуши, и цр̑квами[81] оукраси[82] всю вселеноую и грады[83], и заповѣда въ цр̑квахъ памати ст̑хъ творити пѣнїи[84] и млт̑вами и празникы празновати на славоу и на хвалоу Бг̑у: [В] тако же и блж̑еныи кн̑зь Володимиръ створи съ бабои своеи Ѡлгои:[85] +

Варианты. 67. **BCG** — чистїи; **D** — агнѣцъ чистыи (*новгородизм*). 68. **B** — *доб.* но. 69. **B** — *нет.* 70. **CGHI** — *доб.* святымъ. 71. **I** — *доб.* своего. 72. **CG** — хвалную. 73. **A** — целовѣцѣхъ (*новгородизм*). 74. **CH** — *доб.* дѣло. 75. **G** — *доб.* онъ. 76. **ABC** — *так же*: подвижся. 77. **B** — быти и; **GCDI** — богы. 78. **B** — *нет.* 79. **H** — блаженною. 80. **I** — *нет.* 81. **I** —церкви. 82. **I** — *доб.* и. 83. **B** — градъ. 84. **G** — пѣнми. 85. *В списках* **CH** *нет Похвалы св. Ольге* [*до варіанта* 130); **G** — *доб.* Въ той же день (похвала *и т. д.*).

* *В рукописи* побѣдитедителю (дите *зачеркнуто*). ** *Лук. II,14.*

Похвала[86] кнагинѣ Ѡлги, како крⷭтисѧ и добрѣ поживе по заповѣди Гⷭни: +

Та бо блⷢженаѧ кⷭнгинѣ[87] Роускаѧ Ѡлга, по смⷭрти моужа своего Игоря, кⷭнзѧ Роускаго, ѡсвѣщена бывши Бжⷭіею блгⷭтію и въ сⷬрци прⷭіимши Бжⷭію блгⷭть. Ѡ како похвалю[88] блⷢжⷭнюю* кнгⷭиню Ѡлгу, братіе? Не видѣ[89]. Тѣломъ жена соущи, мⷭжескоу мдрⷭть имѣющи, просвѣщена Стмъ Дхмъ, разоумѣвши Бⷭа истиннаго, творца нбу и земли, въставши иде в землю Грѣчьскоую, въ Цⷬрьгⷬра, иде же цⷬрⷭи крⷬтианіи[90] и крⷬтьаньство ⷭтвердисѧ и пришеши проси крⷬщенїѧ, и прⷭіимши стое крⷬщенїе, възвратисѧ в землю Роускою, в домъ свои и[91] къ людемъ своимъ съ радостїю великою, ѡсвѣщена дхⷭѡ и тѣломъ, несоущи знаменїе чⷭтнаго крⷬта. И потомъ требища бѣсовьскаѧ съкрⷭшши [л. 344] и нача жити ѡ Хⷭ Іⷭсъ, възлюбивши Бⷭа всⷭй сⷬрцемъ и всею дшⷭею, и поиде въ слⷭ Гⷭа Бгⷭа, всими[92] добрыми дѣлы ѡсвѣтившисѧ и млⷭтнею оукрашьшисѧ, нагыѧ[93] ѡдѣ҇ающи, жадныѧ напаѧющи, и странныа покоивающи[94], и нищаа и вдовица и сироты всѧ[95] милⷭющи, и потребⷭ дающе всѧкоу с тихостїю и любовью сⷬрца, и молѧщи Бⷭа дⷭнь и нощь ѡ спⷭнїи своемъ. И тако поживши и добрѣ славѧщи Бⷭа въ Трⷬци, Ѡц҃а и Сн҃а и Стго Дха, почи въ блазии вѣрѣ, сконча житїѥ свое с миромъ ѡ Хⷭ Іⷭсѣ Гдⷭ нашемъ. И Бъ прослави тѣло[96] своеа си Ѡлены, ѥи же имѧ въ крⷬщⷭнїи нарⷭено[97] блⷢжныа кнгⷭини Ѡлгы: [98] и ⷮсть въ гробѣ тѣло еа чⷭтное и[99] нераздрⷭшимое пребывае[ть] [100] и до сиˣ дⷭнїи[101]; Бъ бо своѧ рабы славить рече бо прⷬкомъ: славѧщаа мѧ прославлю и оукарѧаи бещести бⷭдеть**. Бⷢжнаѧ бо кнгⷭини Ѡлга прослави Бⷭа всими дѣлы своими добрыми, и Бгⷭъ прославї ю. И ино чюᴷᵒ слы-

Варианты. 86. **I** — *доб.* благовѣрной. 87. **AG** — *так же* княгинѣ. 88. **G** — похвалимъ. 89. **I** — свѣдѣ. 90. **A** — крестьянки (sic); **G** — *как в* **P**: крестіаніи; **BD** — крестьяны. 91. **I** — *нет.* 92. **B** — *так же* всими (*новгородизм*). 93. **A** — ногыя. 94. **B** — упокоющи; **D** — покоявающи; **Gl** — упокоивающи. 94—101. **I** — *опущено.* 95. **I** — *нет.* 96—97. **G** — *опущено.* 98. **G** — *доб.* ей же имя въ святомъ крещеніи наречено Елена. 99. **I** — *доб.* донынѣ. 100. **A** — пребывае (*как в* **P**).

* *В рукописи это слово на полях.* ** *Кн. Царств 1; II, 30.*

шите ѡ неи: въ гробѣ, идѣ[же] лежитъ блж҃ное и чт҃ное тѣло блженыа кнг҃инѣ Ѡлгы, гробъ каменъ малъ въ [л. 344 об.] цр҃кви с҃тыа Бц҃а[102], тоу цр҃квь[103] създа блж҃ныи кн҃зь Володимеръ каменѹю[104] въ чт҃ь с҃тѣи Бц҃и[105], и єсть гробъ блж҃ныа Ѡлгы[106] и на верхѹ гроба ѡконце сътворено и тоу да видѣти тѣло блженыа[107] Ѡлгы лежаще цѣло; да иже[108] с[109] вѣрою придеть, ѡтворитсѧ ѡконче и видѣть чт҃ное тѣло[110] лежаще цѣло и дивасѧ[111] чюдѹ таковомѹ, толико лѣ въ гробѣ лежащю тѣлоу не разроушимоусѧ[112]. И члв҃цѣ же вѣрнѣи[113], видѣвше[114] чюдо толико, славать Бг҃а, дивящесѧ мл҃ти Бж҃іи, юже имать на с҃тыхъ свои[х]. Ѡ дивное и страшное чю[до], бра҃е, и преславно! Достоино и похвалы всакоа тѣло то[115] чт҃ное: въ гробѣ цѣло, акы спа почиваѥ. По истинѣ дивенъ Бъ̀ въ с҃тыхъ свои[х], Бъ̀ Изр҃лвъ*. То вида[116], вѣрнѣи члв҃цѣ[117] прославѧ Бг҃а, прославлающаго рабы своа. А дрѹгы[118], иже[119] не с вѣрою[120] прихо[да]ть[121], не ѡтворитсѧ ѡконче[122] гробное[123], и не видать[124] тѣла того чт҃наго[125], но токмо гробъ. Тако Бъ̀ прослави рабоу свою Ѡлгу, Роускѹю кнг҃иню, нареченѹю въ с҃тмъ крщ҃нїи Єлена По[126] с҃тмъ[127] крщ҃енїи си блж҃енаа кнг҃ини Ѡлга живе лѣ҃ ѳ҃і.[126] [л. 345] и оугодивъ Бг҃оу добрыми дѣлы своими, и оуспе мц҃а іюла въ а҃і д҃нь въ лѣ҃ ѯ҃. ѹ҃. ѳ҃. ҂. - є, дш҃ѹ свою чт҃ѹю[128] предавши в роуцѣ влц҃ѣ Хр҃оу[129] Бг҃оу[130]. Послѹшаите възлюбленїи:[131] ~

Варианты. 102. I — *доб.* а. 103. GI — *доб.* камену (*вместо того же слова после* Владимеръ *вар. 104*). 104—105. I — *нет.* 106. I — княгини. 107. I — *доб.* княгини. 108. GI — *доб.* кто. 109. G — нѣтъ. 110. G — *доб.* ея. 111. AB — дивися; I — дивящися. 112—113. I — вѣрніи человѣцы. 114. I — видяще. 115. I — *нет.* 116. AGI — видяще. 117. BG — *так же* человѣпъ (*новгородизм*). 118. I — друзіи. 119—120. I — невѣрующе. 121—123. I — и тѣмъ оконце гробное не отворяется. 122. A — оконче (*новгородизм*). 124—125. I — честна ея тѣла. 126—126. I — поживе же святая, блаженная княгиня Ольга по святомъ крещеніи 15 лѣтъ. 127. G — *доб.* же. 128. I — *нет.* 129. I — *доб.* Ему же слава нынѣ и присно. (*На этом кончается спасок* I). 130. *Отсюда* (*со слов* Послушайте, возлюбленіи) *начинается прерванный текст списков* C *и* H. 131. CH — *доб.* еже о милостыни святаго князя Владимира.

* *Пс. LXVII, 37.*

[C] Блженыи же[132] кнзь[133] Володимиръ, вноукъ Ѡлжиⁿ[134] крстивсѧ самъ и чада[135] своѧ и всю[136] землю Роускоую[137] крти ѿ конца[138] и до конца[139], храмы идольскыѧ и требища всюду раскопа и посѣче, и идолы съкроуши, и всю землю Роускоую и грады и[140] чстными[141] иконами црквми[142] оукраси, и[143] памати стхъ въ црквахъ[143] твораще пѣнїемъ и млтвами, и празноваше свѣтло[144] празникы Гскыѧ, [D] три трапезы поставлаше:[145] первоую митрополитоу съ епкпы и съ черноризцѣ и с попы[146], второую нищимъ и оубогы[мъ][147], третьюю собѣ и боѧромъ своимъ[148] и всимъ[149] моужемъ своимъ[150], подобѧ сѧ црмъ стымъ[151] блженыи кнзь Володимиръ[151] прркоу Двоу, црю Ѳзекю[152], и треблженомоу[153] Іѡсю[154], и великомоу[155] Костантиноу, иже избраша и изволиша Бжїи законъ боле всего и послоужиша Бгоу всимъ[149] срдцмъ[156] и полчиша млть Бжїю и наслѣдиша раи и прїаша [л. 345 об.] прство нбное и почиша съ всѣми стыми ѹгожьшими Бгоу. Тако же блженыи кнзь Володимиръ послживъ[157] Бгу всимъ срдцмъ[158] и всею дшею. Не дивимсѧ, възлюбленѣи, аще чюдесъ не творить по смрти, мнозѣ бо сги[159] праведнѣи[160] не створиша чюдесъ, но сги соуть. Рѣ бо нѣгдѣ ѡ томъ стыи[161] Іѡаннъ Златаоусты[162]: ѿ чего познаемъ[163] и разоумѣемъ[164] ста члка, ѿ чюдесъ ли, или ѿ дѣлъ?[165] и рѣ: ѿ

Варианты. 132. **FIE** — *нет.* 133. *Со слов* Блаженный же князь *начинаются списки* **EFK**; *им предшествует след. заглавие:* Житіе благовѣрнаго князя Владимира, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василія, крестившаго всю русскую землю. Господи [**K** *нет* Господи], благослови, отче. 134. **B** — Овжинъ; **K** — Евгинъ. 135. **A** — чади. 136—137. **EF** — русскую землю. 138—139. **FEK** — *нет.* 140. **EF** — *нет.* 141—142. **EFK** — церквами. 143—143. **K** — и память въ святыхъ церквахъ. 144. **EFK** — честно. 145. **EFK** — *доб.* въ дому своемъ. 146. **EFK** — священническымъ чиномъ. 147. **F** — сиротамъ. 148. **EFK** — *нет.* 149. *Новгородизм*; **BC** — всѣмъ. 150. **F** — людемъ. 151—151. **F** — *нет.* 152. **EFK** — Іезекеилю. 153. **EFK** — блаженному. 154. **F** — Іессѣю. 155. **EFK** — *доб.* царю. 156—158. **EFK** — *очевидная гаплография* (*между двумя одинаковыми словами:* сердцемъ—сердцемъ). 157. **G** — послужи къ. 159. **B** — святыи (*новгородизм*). 160. **B**, *как и в* **P** — *новгородизм.* 161. **K** — *нет.* 162. **EFK** — *доб.* архіепископъ Цариграда. 163. **EK** — познати. 163—165. **E** — *нет.* 164. **FK** — разумѣти. 165. **FK** — *доб.* познати.

дѣлъ[166] познати, а[167] не ѡ чюдесъ[166a]; много бо[168] и влъсви[169] чюдесъ[170] створиша бѣсовьскымъ мечтаниемъ, и бахоу[171] стѣи[172] апли и бахоу лжіи[173] апли; бѣша стѣи[174] прроци[175] и бахоу лжіи[176] прроци[175], слоугы дїавола; ино[175] чюдо, и[177] самъ сотона прѣображаетса въ англъ свѣтелъ; но ѡ дѣлъ разоумѣти стго[178], ꙗко же аплъ рѣ: пло дховныи є любы[179], терпѣнїе, блговѣрїе[180], блгость[181], кротость и въздержанїе; на таковы[x] нѣ закона*. Блженыи же кнзь Володимеръ всимъ срцмъ и всею дшею Ба возлюби и заповѣди его взыска и схрани[182]. И[183] вса страны боахуса его, и дары приношахѫ емѫ**. И възвеселисѧ и възрадоваса ѡ Бзѣ и ѡ стмъ [л. 346] крщнїи и хвалаше и славаше Ба ѡ всемъ томъ кнзь Володимеръ и сице в радости смиренїемъ срца глше: Ги Влко блгыи, поманоул[184] ма еси и привел[184] ма еси на свѣ, и позна[x] Та, вса твари Творца[185]. Слава Ти[186], Бже всѣ, Ѡче Га Ба нашего Іс Ха! [185] Слава Ти[186] съ Снмъ и Стмъ Дхмъ, сице ма помиловавъ.[187] Во тмѣ бахъ,[188] дїаволѫ слоужаи[189] и бѣсомъ, но[190] ты мя[191] стымъ крщенїемъ просвѣти; акы звѣрь ба[x] многа зла твора[x] въ погаństвѣ и живахъ, акы скотина,[192] но ты ма оукроти и наказа своею блтью. Слава ти, Бже, въ Трци, славимыи, Ѡче и Сне и Стыи Дше, Трце Ста, помилоуи ма, настави ма, на пѫть твои и наоучи ма творити волю твою ꙗко Ты еси Бгъ мои. Кнзь же Володимиръ поревнова стхъ мѫжь дѣлѫ и житїю и[x] и възлюби Аврамово житїе и

Варианты. 166—166a. **EFK** — а не отъ чюдесъ разумѣти. 167. **A** — ei 168. **F** — *доб.* рече. 169. **G** — волъсвъ (*новгородизм*). 170—166a. **E** сице бо многы чюдеса и волсви; **K**—многы бо чюдеса и волсви. 171. **EF**—бѣаше; **K**—бяше. 172. **BC** — *так же* (*новгородизм*). 173. **D** — блаженїи (*Е. Е. Голубинский, т. I, 1, стр. 243, читает* блазнїи). 174—176. **E**—*опущено*. 175—175. *Эти слова в сп.* **A** *над строкой*; **EF** — и бѣаху лжипророцы и бѣаху ꙁвятїи апостоли и бѣаху лжеапостоли. 177. **CG** — *нет.* 178—193. **EFK** — *опущено до слов* Боле же всего бѣяше милостыню творя князь Владимеръ. 179. **C** — радость. 180. **B** — благовѣрье (*новгородизм*). 181. **H** — *нет.* 182. **BC** — съхрани. 183. **D** — *нет.* 184. **A** — *тоже без конечного* ъ. 185—186. **D** — славити. 187. **ABCG** — *так же.* 188. **H** — бяху. 189. **CGH** — служа. 190—191. **B** — тымъ [*может быть*, ты]. 192. **B** — скоти наго (sic!).

* *Галат. V, 25.* ** *Слова* и дары приношаху ему *в рукописи на полях.*

подража страннолюбіе єго, Іаковлю истинѫ, Моисѣѡвѫ кротость, Двдво безлобїе, Костантина цр҃а великаго, перваго цр҃а крт҃іаньскаго, того подражаа правовѣрїе. Боле[193] же всего баше мл҃тню творя кн҃зь Володимеръ; иже [л. 346 об.] немощнѣи и старѣи[194] не можахѫ доити[195] кнажа[196] двора и потребѫ[197] взати, то въ дворъ[198] имъ[199] посылаше[200], немощнымъ и старымъ[201] всѣкоу потребоу[202] блаженыи кн҃зь Володимиръ даяше; и не могоу сказати многыа его милостына: не токмо в домѫ своемъ мл҃тню твораше, но и по всемѫ градѫ,[203] не в Киеви[204] единомъ, но и по всеи земли Рѫскои и[205] въ градѣ[x][206] и в селѣ[x],[207] вездѣ мл҃тню твораше нагыа ѡдѣваа, алчныа корма и жадныа напаа[a], странныа покоа[208] мл҃тью[209] цр҃квники[210] ч҃та и[211] люба и милѫ[212], подаваа[213] требованїе,[214] нищаа, и сироты, и вдовица, и слѣпыа, и хромыа, и троудоватыа[214] всѣ[215] милѫ[а] и ѡдѣваа, и накорма[216], и напаа.[217] Тако[218] же пребываюшѫ кн҃зю Володимерѫ в добры[x] деле[x], бл҃ть Бж҃іа[219] просвѣщаше ср҃це єго, и роука[220] Г҃на помагаше емѫ; и побѣжаше всѣ врагы своа,[221] и боахѫтсѧ его вси.[222] Идѣже идаше, ѡдолѣваше: Радимичѣ побѣди и дань[223] на нихъ положи,[224] Ватичи[225] побѣди и дань[226] на ни[x] положи[227] на ѡбои[x],[228] и Ѧтьвагы[229] взѧ, и сребрены[a][230]

Варианты. 193. *С этого слова начинается прерванный текст списков* **E** *и* **F**. 194. **F** — старостью одръжимыя. 195. **F** — приходити по вся дни. 196. **B** — княже. 197. **K** — потребныхъ. 198. **CHF** — въ домы; **EK** — то тѣмъ [**K** — *нет*] по дворомъ. 199. **EFK** — *нет*; **G** — ихъ. 200—201. **CEFGH** — *нет* (**K** — *есть*). 202 — 203. **EFK** — *нет*. 204. **BC** — *так же* Киеви (*новгородизм*). 205—206. **EF**—по градомъ. 206—207. **EF** — и по селомъ. 208. **EFK**—упокоевая. 209. **EFK** — милостивнѣ. 210. **EFK** — церковный чинъ. 211. **EFK** — *нет*. 212. **EFK** — *доб.* акы отець сынове щедря и честь въздая велію. 213. **CH** — подая; **BCH** — *доб.* имъ. 213—214. **EFK** — потребная даяше имъ доволна. 214. **EFK** — трудомъ дръжимыхъ (**K** — одръжимыхъ). 215. **K** — *доб.* ихъ. 216. **EFK** — кормлю даяше [**K** — *доб.* довольну]. 217. **F** — напаяше. 218. **EFK** — Сице [**K** — *доб.* же]. 219. **EFK** — *доб.* и Святаго Духа. 220. **EFK** — десница. 221—222. **EFK** — и вси его бояхуся. 223—224. **EF** — взятъ на нихъ; **K** — на нихъ взя. 225. **H** — Вятици (*новгородизм?*). 226—227. **EFK** — взятъ на нихъ. 227—228. **CGHK** — *нет*. 229. **E** — Атвины; **F** — Атвиты. 230. *Так в* **BCE(F)K**; **D** — сербяны. «*У Татищева* (*II, 63*) *и у Стрыйковского* (*под 985 годом*) *также, кажется, были списки, в которых читалось, как в Академич.* [**D**]». *Примеч. Е. Е. Голубинского, I — 1, 244, № 1.*

Болгары побѣди,[231] и на Козары шедъ, побѣдї а[232] [л. 347] и дань[233] на ни[x] положи.[233] Оумысли же и на Грѣческыи гра Корсѹнь и сице молашеса кнѧзь[234] Володимиръ Бгоу: Гн Бже Влко всѣ[x],[235] сего оу тебе прошю: даси ми[236] гра, да прїимѹ[237] и да приведоу[238] люди крстїаны и попы на свою[239] землю, и да наоучать люди[240] законѹ крстїаньскомоу.[240] И послоуша Бъ млтвы его; и прїа гра Корсоунь, и вса съсоуды црквныа и иконы и мощи сто сщномчнка Климента и ины[x] стхъ.[241] И в ты[242] дни бѣаста цра два въ Цриградѣ: Костантинъ и Василеи. И посла к нимъ Володимиръ, проса оу ни[x][242] сестры женитиса, да са бы[243] бодма на крстїанькыи законъ направилъ. И даста[244] емѹ сестрѹ свою и дары многы присласта[245] к немѹ и мощи[246] стыхъ даста[247] ему,[248] и[249] положь и.[250] Тако добрѣ поживе[251] блговрныи кнзь Володимиръ и сконча[252] свое житїе[252] въ правоврнѣи врѣ ѡ Хѣ Їсѣ Гмь[253] нашимъ и съ блговрною Олгою; и та бо, шедши Црюградоу, прїала баше стое крщнїе и много створивъ добра в житїи семь пре Бгомъ, и сконча житїе свое в добрѣи врѣ и почи с миромъ, [л. 347 об.] в роуцѣ Бжїи дшю предавши. И еще живѹ соущю Володимироу кназю, рать баше ѿ Печенѣгъ;[253] Володимеръ же баше болестью[254] ѡдержимъ, в тои же болѣзни предасть дшю свою въ рѹцѣ Бїи :·[255]

Млтва кнза Володимера.[256]

Володимиръ кна, ѿхода свѣта сего, сице молашеса, гла: Гн Бже мои, не позналъ Тебе ба[x],[257] но помиловал ма еси и

Варианты. 231—232. **G** — *нет (очевидно, гаплография).* 233—233. **EFK** — взятъ на нихъ. 234. **EF** — нѣтъ. 235. **G** — *нет.* 236. **EFK** — *доб.* сій. 237. **EF** — *доб.* и. 238. **E** — приведъ. 239. **CEF** — всю. 240—240. **EFK** — на законъ христіанскій. 241—241. **EF** — Въ тыя дни. 242. **EKF** — нею. 243. **EFK** — *нет.* 244. **EFKG** — дасть. 245. **BC** — присласа; **EG** — присла. 246. **B** — помощи. 247. **EK** — дасть. 248—266. **EFK** — *пропущен текст до слов* По святомъ же крещеніи. 249—250. **A** — *над строкой;* **G** — *нет.* 251—249. **D** — и, тако положь, добрѣ поживе. 252—252. **AGH** — житье свое. 253. **G** — печенигъ (*новгородизм*). 254. **C** — болѣзнію; **G** — *доб.* лежа. 255. *Здесь оканчивается текст списка* **H**. 256. **C** — *нет заглавия.* 257. **B** — бѣхъ; **C** — бяху; **D** — Бога.

и стмъ крщнїеᵐ просвѣтил ма еси, и позна[x] Та, Бже всѣхъ, стыи Творче всеа твари, Wче[258] Га нашего Їу Ха. Слава Ти [съ] Снмъ и Стмъ Дхмъ! Влко Бе, не помани моеи злобы,[259] не знал[ъ] есмь[260] Тебе в поганьствѣ, ннѣ же Та знаю и видѣ,[261] Ги Бже мои, помилоуи ма.[262] Аще ма хощеши казнити и моучити за грѣхы моа, казни самъ ма, Ги,[263] бѣсомъ не предаи же мене.[263] И сице гла и молася Бгоу, преда дшю свою с миромъ англмъ Гнмъ и оуспе. Праведныхъ бо дши въ роукѹ[264] Бжїю соу, и мъзда имъ ѡ Га[265] и строенїе имъ ѡ Вышнаго; того ради приимоуть вѣнець красоты ѡ рѹкоу Гню.[266] По стмъ же крщнїи поживе блжныи кнзь Володимиръ ки лѣ. На дрѹгое[267] лѣ[то][268] по крщнїи[268] [л. 348] къ порогомъ[269] ходи, на третьее[270] Корсоунь горѡ[271] вза, на четвертое лѣто прквь каменѹ стыа Бца заложи, а на патое лѣто Переаславль заложи, въ деватое лѣто[272] десатинѹ блженыи хртолюбивыи кнзь Володимиръ вда[273] прквы[274] стѣи Бцѣ и ѡ имѣнїя своеи.[275] Wтом бо и самъ Гъ рече: идѣже есть[275] скровище ваше, тоу и срце ваше боудеть *; блжныи кнзь Володимиръ имаше скровище свое на нбсѣхъ, съкрывъ млтнею и добрыми своими дѣлы: тамо и срце его бѣ въ цртвїи нбснѣмъ. И Бгъ поможе емѹ и сѣде въ Киевѣ, на мстѣ ѡца своего Стослава и дѣда своего Игора. А[276] Стослава кнза Печенѣзи[277] оубиша; а Ярополкъ сѣдаше в Киевѣ на мстѣ ѡца своего Стослава, и Wлегъ[278] идыи с вои,[278] оу Вроуча града[279] мостъ са ѡбломи с вои,[280] и оудавиша[281] Wлга

Варианты. 258. **B** — Отець. 259. **C** — злобъ (*новгородизм*). 260. **C** — есми. 261. **CD** — вѣдѣ; **G** — видѣ. 262. **D** — *доб.* Боже. 263—263. **G** — *нет.* 264. **BCD** — руцѣ. 265. **BCD** — Бога. 266. *Со слов* По святомъ же крещеніи *начинается прерванный текст списков* **EFK**. 267. **F** — второе. 268—268. **K** — *нет.* 269. **EF** — порохомъ; **K** — ворогомъ. 270. **EF** — *доб.* лѣто взятъ. 271. **EFK** — *нет.* 272—275. **EFK** — блаженный князь Владимеръ христолюбивый церкви святыя Богородицы вдаде десятину отъ имѣнія своего; **G** — отъ имѣнія своего вда церкви святѣи Богородицы блаженый и христолюбивый князь Володимеръ. 273. **C** — давъ. 274. **C** — церквъ (*новгородизм*). 275. **EFK** — *нет.* 276. **C** — *нет.* 277. **EF** — печенѣзъ (*новгородизм*); **G** — печенизи (*новгородизм*). 278—278. **C** — *нет.* 279. **B** — гада (sic). 280. **C** — *доб.* идый съ вои. 281. **EFK** — угнѣтоша.

* *Матф., VI, 21.*

въ гребли,[282] а Ꙗрополка оубиша въ Киевѣ моужи Володимеровѣ. И сѣде в Кїевѣ кънзь Володимеръ въ ѡсмое лѣто по смрти ѡц҃а своего Стослава, мц҃а июна[283] въ а҃і, в лѣ ҁ҃с҃ ѵ҃ п҃ с҃. Крти же сѧ кънзь Володимиръ въ і҃-є лѣто [л. 348] по ѕбьенїи брата своего Ꙗрополка. Каашетсѧ[284] и плакашетсѧ[285] блжныи кънзь Володими[р] всего того, єлико створи[286] в поганьствѣ, не знаѧ Бг҃а. Познав же Бг҃а истиннаго, Творца нбс҃ъ и земли, покаавсѧ всего, и ѿвръжесѧ дьавола и бѣсовъ и всеѧ[287] слѫжбы его, и послѫжи Бг҃оу добрыми дѣлы своими и милостынею.[288] Оусне с миромъ мц҃а июлѧ въ е҃ї дн҃ь, в лѣто ҁ҃с҃ ф҃ кг҃.[289] ѡ Хт҃ѣ Їс҃ъ[290] Гмь на[шимь]: ☞[291]

Варианты. 282. **EF**—гробли; **G**—гребрѣ (sic). 283. **EF**—іюля. 284. **AEFK**—каяшеся; **CD** — и каяшеся; **B** — кляшегся. 285. **B** — плачетца; **CG** — плакаше; **DEF** — плакашеся. 286. **BC** — сътвори. 287. **E** — вся. 288. **G** — *доб.* и. 289—291. **EFK** — *опущено.* 290—291. **A** — *нет.*

Приложение I.

Здесь мы печатаем, кажется, неизвестный до сих пор вид жития (если так можно назвать отрывок) Владимира Святого. Мы извлекаем его из названной нами «Синодальной» редакции Сказания о свв. Борисе и Глебе. Печатаемый ниже текст о кн. Владимире читается лишь в одном из 52-х известных нам списков Синодальной редакции, именно, в Измарагде XVI века Московской Синодальной библиотеки (Чудова монастыря) № 49/251 (на лл. 382 об. — 395). Статья о вел. кн. Владимире возникла не ранее XVI века, так как здесь говорится о происхождении Владимира Святого «отъ земля прусскы, отъ племени великого царя Августа». Сравним Степенную книгу (I-я степень, стр. 60 по Полному Собранию русских Летописей, т. XXI, Спб., 1908 г.), где читается: «сій преименитый... великій князь Владимиръ, сынъ... великого князя Свѣтослава, внукъ самодержавнаго Игоря..., правнукъ Рюриковъ... Не худа же рода бяху и не незнаема, но паче преименита и славна Римскаго кесаря Августа... Отъ сего сѣмени бяше вышереченный Рюрикъ и братія его».

Рукопись Московск. Синод. библиотеки, из собрания Чудова монастыря № 49/251, Измарагд, XVI века, л. 382а.

Стр҃ть сты҃. новоявленны҃ мк҃. бголюбивыхъ кн҃зеи рускы҃ обою братовъ по плоти борїса и глѣба. нарѣ҃нный въ с҃томъ крщнїе рѡман и дв҃дъ. с҃нве велико҃ кн҃зя владїмера кіевска҃ цр҃я всеа руси. како пострадаша не ѿ врага. но ѿ свое҃ брата с҃тѡпѡлка. бл҃ви ѿ.

Рс҃ѿ правы҃ бл҃гословїтся и сѣмя и҃ въ бл҃гвленіе буде҃. ꙗко пр҃ркъ ре҃ пре҃ сѣхъ лѣтъ бы. самодержець всея великыя рускыя земли. имене҃ вла҃меръ с҃нъ с҃тославль, а вну҃ игоре҃в. а правну҃ рюрико҃ перва҃ кн҃зя рускаго. ѿ роду варѧжеско҃ а ѿ земля прускы ѿ племени великогѡ ц҃р҃я августа римскаго кесаря и вну҃ бл҃жны кн҃гини олгы. сия оубо бл҃женныя княгини ѡлга ѿ града [л. 383а] плоскова родо҃ княгини[x] (?) игорева с҃на рюрикова. разумомъ же прем҃ріе вс҃ѣ ч҃лкъ. ше҃ въ ц҃ригра҃ пріятъ с҃тое крщніе. ѿ греческа҃ ц҃р҃я ѳедосья и ѿ ц҃р҃я горо҃скаго патреарха Ѳотія и наре҃на бы҃ въ с҃томъ крщ҃ніе имене҃ елена. и приятъ даръ и бл҃ть с҃тго дх҃а приш҃е҃ в русь. ходя по землямъ. яко заря пре҃ сл҃нце[м] сіяя провещая кр҃щеніе руской земли яко҃ и бы҃с. посл҃е же ея гѣ҃ бъ҃. на[м] избра себѣ ѿ идолопоклоннікъ съсоу҃ ч҃тъ внука ея вла҃мера. сей бо велїкыи вла҃меръ оуподоби҃ куппю ища дѡбра҃ бисера. сидя и на высотѣ стола м҃три град҃ѿ б҃госпасна҃ кіева посылая по земл҃я҃. въ вся языкы. ища правыа вѣры. посл҃ѣ же посла к ц҃рьскомоу градоу тамо ѡбрѣ бѣщенный (?) и биссеръ православную и непорочную хв҃у вѣроу грѣческую и сию крѣпко прі҃и въ с҃рце ѩ щ҃и и обѣща кр҃титися и съвокупи вѣтра (?) велику (?) и иде въ грѣческую землю. на пре҃ѧ҃лы ц҃р҃яграда. и взя гра҃ корсу҃. въ нем же и кр҃тися и в҃ с҃новъ е҃ и множество боляръ е҃ и нареченъ бы҃с въ с҃то҃ кр҃щніи имене҃ василеи и посла къ ц҃рьскому гро҃у и испросивъ оу православны[x] ц҃реи. оу василья и оу костянтина. сестру и[x] анну ц҃ревну и поятъ ю жену себѣ и ѿдасть корсу[н]. гра҃ шурье своеи и взя оу ни[x] изо ц҃ригра҃да ѿ патрѣарха первого митрополета имене҃ леѡна в рѹкую

землю [обор. 383 л. а] въ гра̑ кіевъ а с нимъ четыре е̑пы и протопопи и попы и протодіакони и діакони и пѡдякы и четци и певци и вс̑ съборъ цр̑ковныи. съ ч̑тными кр̑ты. и с с̑тыми иконами и съ с̑тыми книгами и пр̑ше̑ в ру^с^ и поб̑ безбожныя идолы. и просвѣти всю землю рускую с̑ты̑ крѣщеніемъ и бы̑ равенъ а̑пло̑ наре̑ новыи констянтинъ цр̑ь новому константинуградоу. ему и всеи земли рустѣи и даеть ему г̑ь б̑ъ свыше оружіе непоб̑мо. на вся супостаты и врагы его подъ ногу его покори и невѣрныя в вѣру приведе. и сеи ж великы владимеръ имѣя сновъ 12 отъ разныхъ жен в них же бѣ старешій [л. 383 об. в.] с̑нъ вышеславъ другыи изаславъ. трети с̑тополкъ иже убииство учїни. . .»

[*Далее следует обычный текст сказания о свв. Борисе и Глебе в Синодальной редакции*[1]].

Приложение II.

Варианты из жития вел. кн. Владимира Святого по рукописи Киево-Печерской Лавры (жития свв. отец южно-русск. скороп. конца XVII — нач. XVIII вв., № 370 / 155; лист 525) к Южно-русскому житию Владимира, изданному А. И. Соболевским (Сборник в память 900-летия крещения Руси, стр. 32)[2].

Заглавие в Лаврской рукописи: Мѣсяца іюля во 15 день житіе и успеніе святого великого князя Володимера, нареченнаго во святомъ крещеніи Василїя, который окрестилъ всю землю рускую.

---

1 Он издан нами в Киевских Университетских Известиях за 1916—1917 гг.

2 Первая цифра означает строку *сверху* в издании А. И. Соболевского, вторая и третья место слова в строке. Обозначаю Лаврскую рукопись сокращенно чрез Л. Лаврский список ближе к Соловецкому списку, помещенному А. И. Соболевским в вариантах. В приложении к № 2 «Киевской Старины» за 1889 год П. В. Владимировым издана новая, более краткая редакция южно-русского жития св. Владимира по рукописям Киево-Софийского собора (№ 129 — XVII века и № 130 — XVIII в.).

Стр. 32. Нет всего текста.

Стр. 33. Опущено до слов: Сеи святый и великій князь Володимер сынъ былъ Святославовъ з рожаю [sic] варяжского (этими словами начинается житие в Л) строка 11,2 — покланялся 11,5 — пильность, 12,4 — мѣлъ. 15,3—6 (от 3-го слова до 6-го включит.) — *опущено;* 16,2 *до* 17,5 — послышавши Володимеръ иже Ярополкъ убилъ. 17,9 — 19,1 *опущено.*

(Далее выбираем наиболее существенные отступления Л*).*

Стр. 44. После слов «казалъ будовати» (строка 3) тексты расходятся. В Лаврском списке читаем:

«Тое видячи безрозумный и невѣрныи плакали погибели боговъ своихъ, а розумніи мовили: мꙋ̑рыи естъ нашъ князь, также и бояре, еслибы знали же боги то̀ сꙋ̑правдіи и незгодци теды бы их не гꙋ̑били, онои вѣри не примовали, и сами ся не крестили, потомъ засъ володимеръ благочестіе умножилъ, и мѣста около Кіева фундовалъ надъ рѣками, Десною Остремъ Трубешомъ» (далее, как в тексте А. И. Соболевского).

Стр. 44, строка 7. После слов «Васильковомъ зовутъ» в Лавр. сп. читаем:

Послалъ тежъ Володимеръ до жони своеи Розгнѣдъ, мовячи: я прето ꙗкомъ [sic?] принялъ вѣру христіанскую уже тежъ по христіанску и жити повиненъ, и едину жону мѣти, которую теперъ понялемъ въ христіанствѣ, ты за̑с выберу собѣ з вельможъ моихъ, которого хочешъ, и я тебѣ за него видамъ, а она отповѣдивши рекла ему: А зали [?] тобѣ тылько единому потреба царства небесного, а мнѣ его не потреба, а до того бывши такъ великою княгинею. якъ могу стерпѣти у слуги твоего служебницею быти але прошу тебе выдаи мене за Христа облюбенца небесного, тоеж абымъ ся окрестивши и ангельскій чинъ взявши, тутъ богу правдивому служила, и его невѣстою была, що ся Володимеру вельми подобало и дивовался такъ мудрои отповѣди еи. сынъ засъ еи Ярославъ хромимъ будучи отъ рожденія своего, которій при неи сидѣлъ, и гди услышалъ тыи слова отъ матки своей дяковалъ Господу Богу о розуме и добромъ преже ся взя-

тію еи (?) и на тыхъ мѣстъ зосталъ здоровымъ и ходилъ. а Розгнѣдъ окрестившися зостала инокинею и дано ей имя Анастасия во инокиняхъ. Святый Володимеръ знову выслалъ до Царигорода. (*Далее, как в изданном тексте*).

Стр. 44, строка 11. Іоакима *доб.* Корсунянина; *здесь же: после* Владимеръ *доб.* въ сторону Залѣсскую.

Стр. 44, строка 24. После слов Приволокши же на мостъ *в Лавр. сп. читаем*:

Вкинули въ рѣку з мосту где заразъ потонулъ, а потомъ въ маломъ часѣ з води ся явилъ. единъ человѣкъ кинулъ на на него палицею, а онъ взявши тую жъ палицу кинулъ на мостъ, и забилъ килька человѣковъ, а вернувшися до Кіева святый Володимеръ (*строка 25; далее, как в тексте*).

Стр. 44, строка 29. Ярослава въ Ростовѣ, а по смерти Вышеслава въ Новѣгородѣ, Бориса въ Ростовѣ (*и т. д.*).

Стр. 44. Лаврский сп. совпадает с вариантами Соловецк. списка.

Стр. 45, строка 2. После слов церкви святыи ставити *в Лавр. сп. читаем*:

Що за помочью Божіею такъ и стало. жена Володимерова Анна царевна кгрецкая, для которои ся святыи Володимеръ крестилъ, маючи цноти побожный животъ свои дочасный скончила и на оный вѣкъ ся перенесла. на той часъ и Арбѣра [?] княгиня венецкая, а дочка Василія цесара грецкого, брата рожоного Анны. жоны Володимеровои умерла. которая великихъ роскошей а праве на всѣ люде вымислныхъ *ража* [*? зачеркнуто*] заживала, тая николи лица своего не мыла водой, але албо росою, або дорогими водками. покормъ тежъ еи былъ велми вымыслныи и роскошныи. за што Господь Богъ еи еще тутъ за живота сказалъ. ижъ захоравши такъ смердѣла же нѣхто до неи не могълъ для великого смраду и приступити, а выкоренивши святыи Володи[меръ] болваны и церквеи божіихъ набудовавши и вѣру Христову во всеи Россіи ущепивши такъ тежъ и шпиталеи велми много [у?]ворства и уломныхъ нафундовавши и со

инымъ достаткомъ ударовавши по всякихъ цнотахъ своихъ прежывши въ княженіи своемъ всѣхъ лѣтъ 35 въ поганствѣ 8, а окрестившися 27, въ покою Господу Богу духа своего отдалъ. мѣсяца іюля 15 день по земномъ царствѣ и на небесное перешолъ. похованъ въ Кіевѣ въ церквѣ Пресвятой Богородици Десятинной, отъ него самого збудованной, во гробѣ мармуровомъ, зъ великою честію и жалемъ всѣхъ якъ отца и заступника своего; на честь во Троици единому Богу, которому належитъ вшелякая слава, честь и поклонъ; нынѣ и завжды и на вѣки вѣкомъ аминь. [*Конец списка*].

Приложение III.

Вирши в честь Владимира Святого в книге Лазаря Барановича «Żywoty swiętych» (издание 1670 года; в типографии Киево-Печерской Лавры).

O S: Rownym Apostołom wielkim xiążęciu rossyiskim Włodzimierzu. — Jul. 15.

Włodzimierzu Swięty
Tyś na Niebo wzięty,
A my niech na ziemi,
Za Modłami Twemi
Jeszcze pożyiemy:
Nim w Niebie będziemy.
Ruskąś okrzscił ziemię,
Zdziałał Niełu plemię.
Oycze Rusi krzszczony,
Doday nám obrony.
Na twych Synow zorowie
Nasiedli łotrowie.
Przy twoiey obronie,
Nie będziem w złey tonie,
Łotr poydzie we wstydzie,
Ruś nie będzie w bidzie.
[Стр. 180].
Jedney trzeba zgody
Ruś dozna pogody.
Włodzimierzu zgodę
Uproś, dáy swobodę.
Tatárzyn woinie,
Niech Cię przy nas czuie.
Jakeś bił pogány
A dziś niech skarány
Niechay wszyscy znaią,
Ruś cię Oyca maią.
Niech od Twoich dzieci,

Precz Tatarzyn leci.
Skruszyłeś bałwány,
Pokrusz y pogány.
Dziwy porobili,
Cerkwie popalili,
Ktores ty postawił,
Te tatarzyn stráwił.
Sám skárz Tatarzyna,
Niech na Twego syná
Nie napina strzały,
Tatarzyn zuchwały.
Cerkwie wystaw zasie,
Niech będą we krásie.
Ruś ktorá omdlewa,
Niech znowu zaspiewa
Bogu: a dziękuie,
Że Cię Oyca czuie.
Przy Twoiey obronie,
Czego chce dogonie.
Wtory Konstantinie,
Rusin Tobą słynie.
Do Pánstwáś Monárcha,
Włodzimierzu Swięty,
Bym nie był z Swiętemi
Borysa i Hleba
Syny twoie, Niebo
Za Planety máią,
Imi się zdabiaią.
Oycze y z Synami,
Pomodli się za námí.

Сергей Бугославский.

Киев, 1915, август.